



ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 6



Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РБ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Почта России. Электронный каталог» — П1683.

«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4.0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 26.05.2020.

Выход в свет 03.06.2020.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

- Далгалы Т.А. Военные преступления в национальном уголовном законодательстве государств: современные тенденции 3
- Румянцева И.В. Следовая картина как объект криминалистического распознавания по преступлениям против военной службы 6
- Уваров А.А., Козельский И.А. Проблемы правового регулирования юридической ответственности военнослужащих в Российской Федерации 11
- Харитонов С.С. О нарушениях при увольнении с военной службы: практика реализации правовых предписаний 15

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- Богачев А.Э., Чумаков В.А. Геополитические просчеты Михаила Горбачева в ходе переговоров об объединении Германии 22

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

- Кодинцев А.Я. Органы специальной юстиции в СССР в 1920–1950-е годы: современная историография военной юстиции 27

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией

при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации для публикаций основных результатов

диссертаций на соискание ученых степеней

кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;

12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 – юридические науки)



MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 6



Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
Honored Lawyer of the RB, LL.D., Professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,*
Corresponding Member of the RAE,
LL.D., Professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П1683;

Unified Catalogue. Russian Press — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 26.05.2020.

Edition was published 03.06.2020.

ISSN 2070-2108.

Free market price.

CONTENTS

MILITARY JUSTICE

Dalgaly T.A. Military Crimes in National Criminal Laws of States: Modern Tendencies 3

Rumyantseva I.V. A Trace Pattern as an Object of the Criminalistic Investigation of Crimes Against Military Service 6

Uvarov A.A., Kozelskiy I.A. Issues of the Legal Regulation of the Legal Liability of Military Servicemen in the Russian Federation 11

Kharitonov S.S. On Violations at Discharge from Military Service: The Practice of the Implementation of Legal Instructions..... 15

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Bogachev A.E., Chumakov V.A. Mikhail Gorbachev's Geopolitical Misjudgments in the Course of Negotiations over the German Reunification 22

HISTORICAL JOURNEY

Kodintsev A.Ya. Special Justice Authorities in the USSR from the 1920s to the 1950s: Modern Historiography of Military Justice 27

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and Doctor theses (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 – law sciences)



ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Далгалы Татьяна Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Красноярского государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук
 tanya.rodionova@gmail.com

Военные преступления занимают особое место в общей системе преступлений как в международном, так и во внутригосударственном уголовном законодательстве. Связано это с основной целью введения уголовной ответственности за военные преступления — обеспечением мира и безопасности человечества, а также соблюдением правил ведения вооруженных конфликтов. Современные процессы глобализации также актуализируют необходимость детального исследования реализации норм международного уголовного военного права в национальном уголовном законодательстве государств. Выявленные неточности и противоречия в объеме реализации указанных норм во внутригосударственном уголовном законодательстве позволяют сделать вывод о степени эффективности правового регулирования соответствующих общественных отношений. В статье рассматривается проблема становления и реализации системы военных преступлений по международному уголовному праву войны во внутригосударственном уголовном законодательстве. Автор определяет основные современные тенденции реализации норм международного права в области военных преступлений во внутригосударственном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: военные преступления, Женевские конвенции, национальное уголовное законодательство, имплементация, реализация норм международного права.

Military Crimes in National Criminal Laws of States: Modern Tendencies

Dalgaly Tatyana A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Krasnoyarsk State Agrarian University
PhD (Law)

War crimes occupy a special place in the general system of crimes in both international and domestic criminal law. This is due to the main goal of introducing criminal liability for war crimes - ensuring peace and security of mankind, as well as compliance with the rules of armed conflict. Modern processes of globalization also actualize the need for a detailed study of the implementation of international criminal military law in the national criminal law of states. The revealed inaccuracies and contradictions in the scope of implementation of these standards in the domestic criminal law allow us to conclude about the degree of effectiveness of legal regulation of relevant public relations. The article discusses the problem of the formation and implementation of the war crime system under international criminal law of war in domestic criminal law. The author defines the main modern trends in the implementation of international law in the field of war crimes in domestic criminal law.

Keywords: war crimes, Geneva Conventions, national criminal law, implementation, implementation of international law.

Военные преступления занимают особое место в общей системе преступных деяний в уголовном законодательстве государств. Обусловлено это прежде всего особенностями общего, родового и видового объектов военных преступлений. Основной целью уголовного законодательства и введения уголовной ответственности за совершение военных преступлений является обеспечение мирового правопорядка, соблюдение ин-

тересов мира и безопасности человечества, а также соблюдение правил ведения вооруженных международных и не международных конфликтов.

До XIX в., т.е. до момента возникновения и формирования международного уголовного права войны, а равно до заключения первых международно-правовых актов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение военных преступлений, наруше-

ния права войны оставались безнаказанными. «Добрая воля» была тем единственным, что обеспечивало соблюдение законов и обычаев войны.

После Второй мировой войны была создана достаточно эффективная и целостная система международного уголовного права войны, которая включает целый ряд международно-правовых актов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение военных преступлений. Прежде всего необходимо отметить Женевские конвенции и дополнительный Протокол I к ним, Устав Международного военного трибунала 1945 г. для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, Римский статут и другие.

На современном этапе развития права войны действует система, которая носит смешанный характер. Связано это прежде всего с тем, что система включает в себя ряд главнейших международных принципов, формирующих ее основную правовую структуру, а также дополнительные положения, содержащиеся в национальном уголовном законодательстве государств. Последние должны соответствовать принципам международного уголовного права войны или быть приведены в соответствие с этими принципами.

Хотя основные международные принципы являются общепринятыми, их развитие и форма, которую они в конечном счете принимают, зависят от различных национальных положений. Система в итоге оказывается разнородной и, по мнению некоторых авторов, «лишь создает иллюзию единой системы международного уголовного права войны»¹.

В силу статьи 49 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г.² и соответствующих статей других международно-правовых актов необходимо помнить об обязательстве каждого государства «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний за те или иные нарушения настоящей Конвенции... а также принятие мер, необходимых для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции». Вместе с тем каждая договаривающаяся сторона имеет свое уникальное внутригосударственное уголовное законодательство и по-своему имплементирует нормы международного права. В результате одно и то же военное преступление в разных государствах может квалифицироваться как правонарушение, преступление или даже мисдиминор

(проступок) либо полностью игнорироваться. Соответственно, и применяемые уголовно-правовые санкции к военному преступнику также будут иметь различия, иногда достаточно существенные.

В правовой доктрине на протяжении многих лет высказывались предложения создать единый кодифицированный международно-правовой акт, который бы объединил все военные преступления и преступления против мира и безопасности человечества и стал бы основой для национального уголовного законодательства³, так как многие рассматривали принятие единого акта недопустимым ограничением национального суверенитета. В итоге в 1998 г. был принят Римский статут Международного уголовного суда⁴, который и объединил в том числе и международно-правовые нормы о военных преступлениях.

По многочисленным обзорам Международного общества военного права и права войны⁵ очевидно, что внутригосударственное уголовное законодательство касательно области военных преступлений представляет собой широкий спектр норм, при этом каждое государство имеет свою определенную специфику. Так, все государства можно условно разделить на две группы: те, которые не выполняют требования Женевских и иных конвенций, и те, которые выполняют международные обязательства, но с некоторыми изменениями.

Правовой анализ национального уголовного законодательства первой группы государств позволяет сделать вывод о том, что есть несколько причин такого невыполнения требований международно-правовых обязательств. Так, например, во Франции был принят Кодекс военной юстиции, в котором перечисленные военные преступления и правонарушения частично совпадают с теми, которые предусмотрены в конвенциях. Поэтому французское правительство сообщило Международному комитету Красного Креста: «Многие статьи Уголовного кодекса и Кодекса военной юстиции, хотя они специально и не предусматривают нарушения, перечисленные в Женевских конвенциях, тем не менее обеспечивают пресечение запрещаемых Конвенциями преступлений и правонарушений. Правительство Франции, таким образом, считает, что оно должным образом выполняет обязательство, налагаемое конвенциями»⁶.

¹ Флорес Х.А.Ф. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // Пресечение нарушений международного гуманитарного права : сб. М. : Международный комитет Красного Креста, 1998. С. 15.

² Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901037>

³ Римский статут 1998 г. подписали 139 государств, ратифицировали 124. Российская Федерация в 2000 г. договор подписала, однако в 2016 г. ратифицировать отказалась.

⁴ Римский статут Международного уголовного суда // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>

⁵ Международное общество военного права и права войны. URL: <https://www.ismllw.org>

⁶ Флорес Х.А.Ф. Указ. соч. С. 19.



В статье 87 Кодекса военной юстиции Португалии в общих чертах и без ссылки на Женевские конвенции указывается, что каждый из военнослужащих, «совершивших любое действие, порицаемое международной Конвенцией, к которой Португалия присоединилась», будет наказан, «если только данные действия были необходимы для успешного выполнения военных операций»⁷. Очевидно, что подобная оговорка совершенно не соответствует духу и букве Женевских конвенций.

Правовая позиция Японии заслуживает также внимания, поскольку ее Конституция запрещает прибегать к военным действиям, граждане Японии, очевидно, никогда не окажутся в ситуации, рассматриваемой конвенциями. Кроме того, Япония ссылается на то, что нарушения Конвенции подлежат наказанию согласно ее национальному уголовному закону.

Основной проблемой в данном случае служит ответ на вопрос: насколько эффективно и адекватно действие внутригосударственного общеуголовного законодательства в деле пресечения и предупреждения совершения военных преступлений?

Вторая группа стран — это те, которые ратифицировали конвенции и Протокол I и формально полностью выполнили свои международные обязательства. Данные государства приняли особые законы или законы, дополняющие национальное законодательство в отношении военных преступлений. К данной категории относится большое число стран, среди них Испания, где в Военно-уголовном кодексе 1985 г.⁸ в ст. 68–79 перечисляются все нарушения, предусмотренные Конвенцией. Швейцария также дополнила ст. 109 и последующие статьи Военно-уголовного кодекса 1950 г. обо-

значенными в конвенциях нарушениями. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.⁹ также предусмотрены несколько составов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение военных преступлений (например ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны»)¹⁰. Югославия, Дания, Швеция, Эфиопия и многие другие страны также внесли в свое национальное уголовное законодательство все нарушения, указанные в конвенциях. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что в данной группе есть страны, которые хотя и внесли в свое уголовное законодательство нарушения, предусмотренные конвенциями, однако не в полном объеме. К таким странам относятся Венгрия, Чехословакия и др., в которых уголовное законодательство предусматривает уголовное наказание за нарушения, совершаемые военнослужащими, попавшими в плен, а также преступления, совершаемые против них.

Таким образом, очевидно, что, несмотря на принятые международно-правовые обязательства по соблюдению норм международного права и введению их во внутригосударственное уголовное законодательство, не все государства-участники выполняют данные требования. Вместе с тем число вооруженных конфликтов растет, увеличивается и число совершенных военных преступлений. Поэтому для эффективной и адекватной правовой защиты необходимо и дальше проводить законотворческую работу в области приведения национального уголовного законодательства в точном соответствии с нормами международного уголовного права.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 109.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Военно-уголовный кодекс Испании 1985 г. URL: <https://noticias.juridicas.com>

Литература

1. Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития / Т.А. Родионова. Москва : Юрлитинформ, 2012. 184 с.
2. Флорес Х.А.Ф. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами / Хосе Луис Фернандес Флорес // Пресечение нарушений международного гуманитарного права : сборник. Москва : Международный комитет Красного Креста, 1998. 159 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Румянцева Инна Владимировна,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук, доцент
rumyantsevakld@rambler.ru

В статье автор рассматривает распознавание следовой картины следователем ВСУ (ВСО) как способ установления элементов механизма преступления против военной службы и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Автор предлагает также представлять распознавание следовой картины преступлений против военной службы как процесс оформления процессуальных документов с целью предупреждения совершения процессуальных и криминалистических ошибок в ходе расследования данных уголовных дел.

Ключевые слова: следовая картина преступлений против военной службы, криминалистическое распознавание, криминалистическая диагностика, материальная следовая обстановка, идеальные следы, документирование расследования преступлений против военной службы.

A Trace Pattern as an Object of the Criminalistic Investigation of Crimes Against Military Service

Rumyantseva Inna V.
Specialist at Center for Examination and Legal Protection Limited Liability Company
PhD (Law), Associate Professor

In the article, the author reviews the detection of a trace pattern by an investigator of a military investigation directorate (military investigation department) as a means of the establishment of elements of the mechanism of a crime against military service and the establishment of facts to be proven. The author also suggests presenting the detection of a trace pattern of crimes against military service as a procedural document preparation process in order to prevent procedural and criminalistic errors made in the course of the investigation of such criminal cases.

Keywords: trace picture of crimes against military service, forensic recognition, forensic diagnostics, material investigative situation, ideal traces, documentation of the investigation of crimes against the military service.

Любой вид деятельности человека всегда оставляет соответствующие следы. Вступая в определенные формы взаимодействия с окружающей средой, преступный акт, являющийся результатом осуществления субъектом сознательно-волевой деятельности, отражается в реальной действительности одновременно в виде разнообразных следов как отпечатков какого-либо объекта на другом объекте, а также как признак некоего события. В первом значении «след» — это конечная фаза отражения одного объекта на другом, отражение воздействующего объекта. При этом совершение преступлений аналогичными способами приводит к образованию сходных следов.

Ряд авторов криминалистическое распознавание следов рассматривает как правовую задачу следователя, поскольку «...у следователя (оперативно-разыскного

работника) главной и определяющей задачей является установление криминального события путем решения распознавательных задач»¹. При этом следователь исследует материальную следовую обстановку, следы идеального характера, все носители криминалистически значимой информации, в том числе и оперативно-разыскной. Эксперт работает только с материальными носителями информации, распознает ограниченный круг следов, оставшихся на месте происшествия.

По оставшимся следам на месте происшествия можно судить о взаимном расположении объектов в момент их взаимодействия, что позволяет более полно представить механизм происшедшего события.

¹ Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М. : Юрлитинформ, 2014.



В криминалистической науке принято употреблять два схожих термина — «следовая картина»² и «следовая информация»³, а также термин «механизм следообразования»⁴ как отдельный объект исследования при проведении диагностических и идентификационных исследований.

Термин «следовая картина» используется применительно к расследованию различных преступлений, «следовая информация» — к распознаванию следов в ходе проведения следственных действий, а механизм следообразования содействует выяснению специфики расследования отдельных преступлений, в том числе способствуя диагностике механизма данных преступлений.

К сожалению, следует констатировать тот факт, что «в настоящее время не имеется научно разработанной теории расследования всех следов, оставленных преступником, с позиции комплексного системного анализа материальной следовой информации»⁵. Методические рекомендации, которые должны быть созданы учеными, могут способствовать распознаванию всех найденных следов и преступника в целом, что позволит наиболее полно обнаружить, зафиксировать и изъять материальные следы-отображения, на основании этой информации получить диагностическую информацию о преступнике.

Криминалистическое распознавание следовой картины по преступлениям против военной службы представляет собой выявление признаков криминалистически значимой информации по преступлениям против военной службы в следах, процессуально закрепленное в целях их последующей повторной диагностики для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Большинство ученых сходятся во мнении, что следовая картина — это результат взаимодействия следо-

воспринимающей поверхности и следообразующего объекта. Ряд следственных ситуаций требует комплексного изъятия следов на месте происшествия с целью быстрой поимки преступника и последующего анализа следовой картины с целью выявления диагностических признаков преступника, чтобы сузить круг поиска лица, совершившего преступное деяние.

Хотелось бы подчеркнуть, что применительно к расследованию преступлений против военной службы в криминалистической литературе ни один из этих терминов самостоятельно не употребляется, что, вероятнее всего, объясняется отсутствием значимых материальных следов на месте происшествия, которые нужно было бы анализировать и фиксировать.

Акцент в процессе исследования результатов преступной деятельности военнослужащих (их следов) делается на документировании обнаруженной информации.

При расследовании преступлений против военной службы первостепенное значение приобретает выбор следователем следственных действий, направленных на обнаружение и сбор первичной информации, а также проверку и подтверждение уже полученных данных. Следователь наряду с проведением следственных действий решает распознавательные и диагностические задачи, способствующие установлению механизма преступления против военной службы.

Актуальность исследования деятельности по документированию следов по преступлениям против военной службы подтверждается и тем, что в уголовных делах, возбужденных по факту совершения преступлений против военной службы, встречаются процессуальные ошибки, связанные с закреплением криминалистически значимой информации. Так, вместо протокола проверки показаний на месте практически по всем делам оформляется протокол следственного эксперимента, при расследовании ст. 335 Уголовного кодекса РФ⁶ (далее — УК РФ) в процессуальных документах часто отсутствует справка о наличии-отсутствии отношений подчиненности между военнослужащими.

Определенным механизмам преступления против военной службы характерно образование соответствующих следов, оставляемых на месте происшествия: для механизма преступлений, связанных с нарушением правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), связанных с нарушением правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ), связанных с нарушением правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

² Дикун А.И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 186 с. ; Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности его криминалистического использования : дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2008. 396 с. ; Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2008. 247 с. ; Салекин М.С. Следовая картина краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13–1. С. 131–132.

³ Михалев А.В. К вопросу криминалистического анализа следовой информации на месте происшествия // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 2–2 (8). С. 234–237.

⁴ Перепелкин В.И. Кинетические характеристики механизма следообразования в трасологической экспертизе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 198 с. ; Умаров М.Н. Криминалистическая теория следообразования и применение ее выводов в практике раскрытия экономических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. 171 с.

⁵ Михалев А.В. Указ. соч. С. 235.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Для механизма преступлений против военной службы, вызванных конфликтными отношениями между военнослужащими, присуще формирование психических (идеальных) следов. К таким механизмам преступления следует относить те, которые возникают по факту неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ), сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ), насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ), оскорбления военнослужащего (ст. 336 УК РФ). Остальные механизмы преступлений вызывают образование комплекса различных следов.

При этом необходимо отметить высокую информативность следов, образующихся в результате совершения преступлений против военной службы, что объясняется, в частности, небольшим процентом сокрытия следов военнослужащими.

Следовая картина, образуемая совершением преступления против военной службы, имеет определенную специфику. Следователь, воспринимая следовую картину, состоящую как из материальных, так и из идеальных следов, должен распознавать в ней элементы механизма преступления и документировать в уголовном деле их отображение либо в материальных, либо в идеальных формах (показаниях военнослужащих подозреваемых, свидетелей и потерпевших). В обратном случае, не распознавая в следовой картине элементы механизма преступления, следователь может допустить ошибку в доказывании и установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Распознавание следовой картины с ориентированием на выявление элементов механизма преступления является залогом успешности расследования именно потому, что среди небольшого количества материальных следов необходимо распознать проявления элементов механизма преступления, которые нужно отразить в материалах уголовного дела, что будет являться залогом успешного расследования.

В научных целях процесс фиксирования следовой картины различных преступлений против военной службы в материалах уголовного дела можно разделить на несколько категорий в зависимости от принадлежности типичного механизма преступления к одной из четырех выделенных нами групп преступлений против военной службы: механизм преступлений, связанный с нарушением порядка подчиненности (ст. 332–336 УК РФ), механизм преступления, связанный с нарушением порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339 УК РФ), механизм преступления, направленный против порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340–345 УК РФ), механизм преступления,

связанный с нарушением порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 346–352 УК РФ).

Следовая картина первой группы механизма преступлений против военной службы документируется типичным способом, а следовая картина преступлений, связанных с уклонением от несения военной службы (в механизме преступлений, связанных с порядком пребывания на военной службе), обладает своей спецификой, поскольку определяется не полностью следователем, а осуществляется по алгоритму поиска военнослужащего, уклоняющегося от исполнения обязанностей военной службы, предусмотренному соответствующим приказом.

Типичный способ документирования следовой картины преступлений против военной службы, на наш взгляд, состоит из трех групп документов, отражающих специфику формирования доказательств по преступлениям против военной службы. Первая, самая большая группа процессуальных документов, фиксирует механизм преступления в ее основе, без характеристик личности военнослужащего, совершившего преступление, а также без характеристик личности потерпевшего.

Существенная роль личности военнослужащего — как подозреваемого, так и потерпевшего — в формировании механизма преступления, следственные действия с участием которых составляют основную массу доказательств по уголовному делу, обуславливают рассмотрение формирования доказательств в отношении них в целях изучения следовой картины, отдельно.

Для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователю необходимо распознавать в следовой картине преступлений, связанных с нарушением порядка подчиненности, следующие элементы механизма преступления: двух военнослужащих, исполняющих обязанности военной службы; нарушение уставных взаимоотношений; наличие отношений подчиненности между военнослужащими; способ совершения преступления, связанного с неуставными взаимоотношениями; мотив и цель совершенного преступления.

Анализируя список процессуальных документов, оформляемых следователями, можно диагностировать, распознана ли при помощи данных документов следовая картина и есть ли основания для возбуждения уголовного дела при помощи собирания таких процессуальных документов.

Так, личность обоих военнослужащих, исполняющих в момент совершения преступления, связанного с нарушением уставных взаимоотношений, исходя из представленного списка, задокументирована в объяснении подозреваемого в 100% изученных уголовных дел, в объяснениях военнослужащих, которые будут



свидетелями, в 100% изученных уголовных дел, в явке с повинной, содержащейся в 30% уголовных дел⁷.

Важным документом, подтверждающим наличие между военнослужащими отношений подчиненности, которые были нарушены, фиксирующим наличие в следовой картине такого элемента, как нарушение отношений военной службы, также отраженным в формулировках статей анализируемой группы преступлений, является справка о наличии-отсутствии между военнослужащими отношений подчиненности, которая крайне редко встречается в материалах уголовных дел. В этой связи мы предлагаем применительно к диагностике механизма преступлений, связанных с нарушением порядка подчиненности, внести в список элементов механизма преступления дополнительный элемент механизма преступления, обязательный для распознавания, — это наличие-отсутствие отношений подчиненности между военнослужащими, ибо без его распознавания в следовой картине невозможно доказать состав преступления, относящийся к данной группе.

Способ совершения преступления как элемент механизма преступления, связанного с нарушением уставных взаимоотношений, отражается в таких процессуальных документах, как: объяснение подозреваемого (100% изученных уголовных дел); объяснения лиц, которые будут свидетелями (100% изученных уголовных дел); явка с повинной (30% уголовных дел); рапорт об обнаружении признаков преступления, отражающий первичную диагностику происшедшего на основании обобщения документов о преступлении (100% изученных уголовных дел); копии книги телесного осмотра (50% изученных уголовных дел); заявление начальника подозреваемого (1% изученных уголовных дел).

Хотелось бы отметить, что лучший способ документирования следовой картины, которая отражает способ преступления как элемент механизма преступления, это протокол осмотра места происшествия, который оформляется только в 5% уголовных дел, что объясняется отсутствием достаточной информации в следовой картине на месте совершения преступлений, связанных с нарушением уставных взаимоотношений.

Мотив и цель совершения преступлений, связанных с нарушением порядка подчиненности, распознается для того, чтобы возбудить уголовное дело по одной из этих статей, квалифицирующей деяние, совершенное

военнослужащим только с прямым умыслом и с осознанием того, что вред причиняется лицу, находящемуся с военнослужащим в отношениях подчиненности (цель преступления).

Распознавание основных элементов механизма преступления в рамках исследования следовой картины следователем при осуществлении документирования позволяет параллельно распознавать и некоторые другие элементы механизма преступления, находящие отражение в оформляемых процессуальных документах. Так, в рапорте об обнаружении признаков преступления, как и в явке с повинной, а также в объяснениях подозреваемого военнослужащего, потерпевшего военнослужащего, военнослужащих, которые станут свидетелями по делу, отражаются такие элементы механизма преступления, связанного с нарушением порядка подчиненности, как обстановка преступления, отношение к военной службе, отношение к военнослужащему, в отношении которого совершено преступление, характер исполнения воинских обязанностей, преступный результат. Названные элементы документируются и в протоколе осмотра места происшествия.

Таким образом, использование следователем диагностирования элементов механизма преступления на начальном этапе расследования дает возможность грамотно документировать следовую картину преступлений, предупреждать совершение следственных ошибок, устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Эффективной следственной диагностике личности подозреваемого в механизме преступлений, связанных с нарушением уставных взаимоотношений, будет содействовать сбор следующих процессуальных документов: автобиографии подозреваемого, личного дела подозреваемого, служебной характеристики подозреваемого, служебной карточки подозреваемого, психологического заключения на подозреваемого.

Успешной следственной диагностике личности потерпевшего в механизме данных преступлений будет способствовать сбор следующих процессуальных документов, распознающих отдельные особенности его личности: автобиографии или анкеты потерпевшего; личного дела потерпевшего; служебной характеристики потерпевшего; служебной карточки потерпевшего; психологического заключения на потерпевшего.

Положительной стороной диагностики механизма преступлений следователями по данной группе преступлений является то, что подозреваемые военнослужащие обычно дают правдивые показания и идут на содействие расследованию, по ряду преступлений имеются явки с повинной. Недостатком является наличие процессуальных и криминалистических ошибок в доказывании, к которым можно отнести следующие:

⁷ Нами было изучено 93 уголовных дела, рассмотренных Московским гарнизонным военным судом, и 62 уголовных дела, рассмотренных Калининградским гарнизонным военным судом, а также 384 приговора Воронежского, Грозненского, Екатеринбургского, Заозерского, Иркутского, Красноярского, Наро-Фоминского, Нижегородского, Новосибирского, Пермского, Пятигорского, Самарского, Спасск-Дальнего, Томского, Хабаровского гарнизонных военных судов, а также Северо-Кавказского и Западно-Сибирского окружных военных судов.

— отсутствие в некоторых уголовных делах справки о наличии отношений подчиненности либо учетно-послужных документов на подозреваемого, где отражается факт состояния в отношениях подчиненности между военнослужащими;

— отсутствие комплексной характеристики военнослужащего подозреваемого;

— отсутствие в некоторых делах химико-токсикологического исследования крови, которое нужно назначать во всех случаях в связи с частым соверше-

нием данного преступления в состоянии алкогольного опьянения, в том числе с целью исключения этого фактора;

— отсутствие в ряде случаев копии телесного осмотра, подтверждающей факт наличия повреждений;

— отсутствие в ряде случаев справки о годности к службе ВВК;

— редкое проведение проверки показаний на месте, позволяющей на месте проверить особенности механизма преступления.

Литература

1. Дикунов А.И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : диссертация кандидата юридических наук / А.И. Дикунов. Москва, 2005. 186 с.
2. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности его криминалистического использования : диссертация доктора юридических наук / А.М. Каминский. Ижевск, 2008. 396 с.
3. Корма В.Д. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий / В.Д. Корма, В.А. Образцов. Москва : Юрлитинформ, 2014. 416 с.
4. Михалев А.В. К вопросу криминалистического анализа следовой информации на месте происшествия / А.В. Михалев // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 2–2 (8). С. 234–237.
5. Перепелкин В.И. Кинетические характеристики механизма слеодообразования в трасологической экспертизе : диссертация кандидата юридических наук / В.И. Перепелкин. Москва, 1997. 198 с.
6. Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Поляков. Барнаул, 2008. 247 с.
7. Салекин М.С. Следовая картина краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами / М.С. Салекин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13–1. С. 131–132.
8. Умаров М.Н. Криминалистическая теория слеодообразования и применение ее выводов в практике раскрытия экономических преступлений : диссертация кандидата юридических наук / М.Н. Умаров. Ижевск, 2001. 171 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.



ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уваров Александр Анатольевич,
профессор Международного инновационного университета,
доктор юридических наук, профессор
uvarov.al@mail.ru

Козельский Илья Александрович,
аспирант Международного инновационного университета
kozelskiy.ilia@gmail.com

В статье рассматриваются комплексные проявления юридической ответственности военнослужащих, анализируются факторы, придающие этой ответственности особый характер, среди которых: наличие специальных составов воинских преступлений, исключения из общих правил привлечения военнослужащих к административной ответственности, наличие специальных органов военной юстиции, различные режимы воинской службы, в соответствии с которыми коррелируется юридическая ответственность, особенности применения юридической ответственности военнослужащих в условиях военного времени и боевых действий. Правовые нормы, которые регулируют ответственность военнослужащих, содержатся в различных правовых актах и не имеют общей кодификации. При этом целый ряд таких актов имеет специальное (только для военнослужащих) назначение (Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ и др.) В работе указывается на недостатки, связанные с разобщенностью законодательного регулирования вопросов юридической ответственности военнослужащих, что вызывает снижение гарантий и эффективности применения этой ответственности. Особое внимание обращается на недостаточную проработанность законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих, которая, по существу, поглощает и нивелирует все остальные виды юридической ответственности военнослужащих. В статье рассматриваются и другие особенности правового регулирования юридической ответственности военнослужащих, предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере. В частности, обращается внимание на не совсем обоснованные и четкие формулировки антикоррупционного законодательства в части применения ответственности за его нарушение военнослужащими при возникновении конфликта интересов. В этой связи в антикоррупционном законодательстве предлагается идентифицировать нормы, касающиеся военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба, государственная служба, военнослужащие, ответственность, правонарушение.

Issues of the Legal Regulation of the Legal Liability of Military Servicemen in the Russian Federation

Uvarov Aleksandr A.
Professor of the International Innovative University
LL.D., Professor

Kozelskiy Ilya A.
Postgraduate Student of the International Innovative University

The article discusses the complex manifestations of the legal responsibility of military personnel, analyzes the factors giving this responsibility a special character, including: the presence of special components of military crimes, exceptions to the general rules for bringing military personnel to administrative responsibility, the presence of special military justice bodies, various military service regimes in accordance with which legal responsibility is correlated, especially the application of military legal liability boiling under ennogo in-time and fighting. Legal norms that govern the responsibility of military personnel are contained in various legal acts and do not have a common codifica-

tion. At the same time, a number of such acts have a special (only for military personnel) purpose (disciplinary charter, charter of garrison and guard services of the Armed Forces of the Russian Federation, etc.). The work points out the shortcomings associated with the fragmentation of legislative regulation of issues legal liability of military personnel, which causes a decrease in guarantees and the effectiveness of the application of this responsibility. Particular attention is drawn to the insufficient elaboration of the legislation on disciplinary liability of military personnel, which, in essence, absorbs and eliminates all other types of legal liability of military personnel. The article also considers other features of the legal regulation of the legal liability of military personnel, suggests measures to improve existing legislation in this area. In particular, attention is drawn to the not entirely justified and clear formulations of anti-corruption legislation regarding the use of responsibility for its violation by military personnel in the event of a conflict of interest. In this regard, the anti-corruption legislation proposes to identify the norms regarding military personnel.

Keywords: military service, public service, military personnel, responsibility, offence.

Одной из важнейших функций государства является оборона страны от внешнего нападения. Управление этой сферой осуществляется через систему специально созданных органов и учреждений. На протяжении всего развития общества и государственности менялись принципы и условия прохождения военной службы, но неизменной остается задача обеспечить надежную безопасность государства, с учетом которой формируется соответствующее законодательство. По мнению В.М. Корякина, «...можно сделать вывод о «двойной прописке» значительного числа норм военного права, об их одновременной принадлежности как к военному, так и к другим отраслям права»¹. В свою очередь В.М. Чиквадзе отмечал: «...Какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы не взяли, они непременно будут относиться к военно-административному, военно-уголовному, военно-судебному праву. При этом наиболее обширным и объемным является военно-административное право»².

В связи с спецификой данного вида государственной службы в Российской Федерации были разработаны и применяются специальные нормы права для контроля и поддержания воинской дисциплины в рядах Вооруженных Сил РФ. Двойственная природа военного права проявляется и в нормах об ответственности. Как полагают Ю.Н. Туганов и В.Н. Казаков, «воинская дисциплина приобретает двойную направленность: обеспечивает надлежащую охрану воинского правопорядка с целью обеспечения обороноспособности государства и защиту прав и свобод военнослужащих»³. Данные нормы права не имеют какой-либо кодификации, а содержатся в различных законах и нормативных актах. Юридическая ответственность военнослужащих обусловлена, с одной стороны, общим статусом государственного служащего, осуществляющего важную государственную

функцию обороны и защиты российского государства, с другой стороны — особыми экстремальными условиями и требованиями, которые существенно ограничивают права и свободы военнослужащего как человека. В этой связи в своих правовых позициях Конституционный Суд РФ не раз подчеркивал необходимость учета публичных интересов при предоставлении личных, политических и социально-экономических прав и свобод⁴. Формально, по действующему законодательству, особый характер юридической ответственности военнослужащих проявляется в следующем: 1) выделение в Уголовном кодексе РФ⁵ (далее — УК РФ) особых воинских составов преступлений (неисполнение приказа начальника (ст. 332), дезертирство (ст. 338), нарушение правил несения боевого дежурства и службы (ст. 340–344) и др.); 2) особенности производства и применение мер юридической ответственности (в административном праве, например, это замена административного вида наказания дисциплинарным по широкому ряду административных правона-

¹ Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 1 (2). С. 40–49.

² Герцензон А., Чиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая / под ред. И.Т. Голякова. М.: РИО ВЮА КА, 1946. С. 21–22.

³ Туганов Ю.Н., Казаков В.Н. Дисциплина и дисциплинарная ответственность военнослужащих в публично-правовой сфере: соотношение понятий // Военное право. 2019. № 4 (56). С. 164–174.

⁴ Так, по жалобе К.А. Маркина на нарушение его конституционных прав примененными судами общей юрисдикции в его деле положениями ст. 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», ст. 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы и п. 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, в своем Определении от 15 января 2009 г. № 187-О-О Конституционный Суд РФ указал: «...Недопущение совмещения военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих и согласуется как с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы, так и с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (ст. 55, ч. 3 Конституции РФ). Поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод, в том числе гарантированного ст. 38 (ч. 2) Конституции РФ». // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».



рушений); использование нормативных правовых актов специального правового регулирования (уставы для военнослужащих)⁶; наличие специальных органов военной юстиции, осуществление мер юридической ответственности не только по дисциплинарной, но и по административной и материальной ответственности командирами (начальниками) воинских частей; 3) установление различных режимов, при которых проходит военная служба, и корреляция в соответствии с ними мер юридической ответственности (так, в соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени). В целом следует отметить комплексный характер ответственности, которую несут военнослужащие (к ее видам относятся: дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, материальная, уголовная ответственность)⁷. Отдельные авторы предлагают ввести дополнительные виды юридической ответственности военнослужащих. В частности, экологическая ответственность связывается с вопросами экологической безопасности методов эксплуатации вооружения и военной техники, боеготовности и боеспособности соединений и воинских частей, снижения негативного воздействия войск на окружающую среду⁸.

По общему правилу, за совершенное правонарушение военнослужащие должны привлекаться к одному виду юридической ответственности. Однако законодательство в ряде случаев допускает применение к военнослужащим нескольких видов юридической ответственности за одно правонарушение. Например, военнослужащие, подвергнутые дисциплинарному взысканию в связи с совершением правонарушения, не освобождаются от уголовной ответственности за это правонарушение⁹. В случае причинения материального вреда военнослужащие возмещают вред независимо от привлечения к иным видам ответственности.

Каждый из видов применяемой юридической ответственности военнослужащих обретает не только собственную нормативную базу (как, например, это связано с принятием Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственно-

сти военнослужащих»¹⁰), но и практику ее применения, которая диктует все новые потребности в специфических аспектах законодательного регулирования. Так, по мнению В.М. Корякина, недостатком является отсутствие в военном законодательстве норм, четко определяющих составы воинских дисциплинарных проступков, между тем с точки зрения их характера можно выделить: а) незначительные; б) значительные; в) грубые¹¹. И хотя в Федеральном законе от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹² (далее — Федеральный закон № 76-ФЗ) в ч. 2 ст. 28.5 перечислены виды грубых дисциплинарных проступков, вряд ли это поможет правоприменителю выносить обоснованные решения. Так, если «самовольное оставление части» не вызывает сомнений в вопросе оценки этого правонарушения в качестве грубого дисциплинарного проступка, то амплитуда возможных нарушений в сфере «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» или «уклонение от исполнения обязанностей военной службы» может быть весьма широкой, включая самые незначительные отклонения, тем не менее по формальному признаку они все равно относятся к грубым дисциплинарным проступкам.

Много вопросов в правоприменении вызывает расширение административной ответственности на военнослужащих. В соответствии с ч. 1 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹³ (далее — КоАП РФ) за целый ряд административных нарушений, совершенных военнослужащим, он несет дисциплинарную ответственность, что влечет за собой прекращение производства по административному делу и передачу материалов командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия. Таким образом, значительно снижается объем гарантий, связанных с полным и объективным рассмотрением дела и применением адекватных мер юридической ответственности, поскольку, согласно ст. 28.9 Федерального закона № 76-ФЗ, порядок и сроки рассмотрения командиром материалов о дисциплинарном проступке, а также виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения, определяются не законом,

⁶ См. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749 (с изм. и доп.)

⁷ Гомола А.И. Теория государства и права. М.: Юстиция, 2019. С. 42.

⁸ Шабанов С.А. Проблема формирования экологической ответственности военнослужащих // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 1. С. 118–120.

⁹ Борисов Н.И. Государственная и муниципальная служба: уч. пособ. М.: Кнорус, 2017. С. 5.

¹⁰ Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О материальной ответственности военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Корякин В.М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения // Право в Вооруженных силах. 2017. № 4. С. 2–5.

¹² Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331 (с изм. и доп.)

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (с изм. и доп.)

а общевоинскими уставами. Как справедливо отмечает А.И. Бойчук, «широкая трактовка понятия «воинская дисциплина» позволяет отнести к дисциплинарному проступку любое нарушение закона, за исключением УК РФ и положений ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ»¹⁴. Недостаточная проработанность законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих приводит к тому, что по существу нормы дисциплинарной ответственности поглощают и нивелируют все остальные виды юридической ответственности военнослужащих. В этой связи заслуживает внимания предложение К.С. Лиховидова о принятии единого кодифицированного законодательного акта, устанавливающего различные виды юридической ответственности военнослужащих¹⁵.

При изучении проблем и перспектив развития законодательства в области ответственности военнослужащих в России нельзя обойти вниманием такое направление деятельности, как борьба с коррупцией. В различных научных статьях, которые посвящены профилактике коррупции в рядах Вооруженных Сил РФ, очень часто выделяются проблемы, которые связаны с трудностями применения многочисленных норм, содержащихся в большом количестве правовых актов¹⁶. Так, к примеру, законодатель неоднозначно дает понятие тому, что такое «конфликт интересов», в ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ)¹⁷ и в ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁸. Следует указать на то, что распространяющееся на лиц, проходящих военную службу, определение конфликта интере-

сов, которое установлено ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ, не учитывает то, что в Федеральном законе № 76-ФЗ служебные обязанности вообще не предусмотрены, а помимо должностных (ч. 1 ст. 27) устанавливаются общие (ст. 26), а также специальные обязанности (ч. 3 ст. 27). С большей вероятностью следует отметить, что личная заинтересованность может повлиять на исполнение военнослужащим не только должностных (или, как отмечается в Федеральном законе № 273-ФЗ, служебных), но и в той же мере общих и специальных обязанностей. По этой причине доказывание в суде квалификации такой ситуации в качестве конфликта интересов становится весьма сложным процессом, что в результате может привести к нарушению неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений (ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ).

Следует также отметить, что подп. «д. 2» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁹ была введена беспрецедентная, по мнению некоторых авторов, ответственность командования за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненных ему военнослужащих в случае, если ему стало известно о возникновении такого конфликта²⁰. Командир, который узнал о конфликте интересов подчиненного и не принял мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, подлежит досрочному увольнению с военной службы в связи с утратой доверия. Однако на командира, которого обязан уведомить военнослужащий, ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ прямо не возложены ни обязанности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, ни обязанность по информированию представителя нанимателя о полученном от подчиненного уведомлении.

Таким образом, разнообразие антикоррупционных норм, рассредоточенных в различных законодательных актах, на практике вызывает сложности относительно применения их к военнослужащим. Наиболее действенный метод устранения данной несогласованности видится в том, чтобы создать единый кодифицированный акт, предусматривающий все основные положения, связанные с противодействием коррупции, идентифицировав там нормы, касающиеся военнослужащих и других должностных лиц, что позволит систематизировать такие нормы и упростить порядок внесения изменений в процессе дальнейшего его совершенствования.

¹⁴ Бойчук А.И. О разграничении административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 379–380.

¹⁵ Лиховидов К.С. Законодательное обеспечение юридической ответственности военнослужащих // Современное право. 2004. № 7. С. 42–48.

¹⁶ Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М.: Дело и сервис, 2015. С. 31.

¹⁷ Под конфликтом интересов в настоящем законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228 (с изм. и доп.)

¹⁸ Здесь законодатель с конфликтом интересов, помимо цели надлежащего, объективного и беспристрастного исполнения должностных (служебных) обязанностей, связывает необходимость предотвращения этого конфликта в целях недопущения причинения вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215 (с изм. и доп.)

¹⁹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475 (с изм. и доп.).

²⁰ Куценко А.А. Административно-правовой статус военнослужащего // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 170.

Литература

1. Бойчук А.И. О разграничении административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих / А.И. Бойчук // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 379–380.
2. Борисов Н.И. Государственная и муниципальная служба : учебное пособие / Н.И. Борисов. Москва : Кнорус, 2017. 470 с.
3. Герцензон А. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая / А. Герцензон, В.М. Чхиквадзе ; под редакцией И.Т. Голякова. Москва : РИО ВЮА КА, 1946. 282 с.
4. Гомола А.И. Теория государства и права : учебник / А.И. Гомола. Москва : Юстиция, 2019. 206 с.
5. Корякин В.М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения / В.М. Корякин // Право в Вооруженных силах. 2017. № 4. С. 2–5.
6. Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) / В.М. Корякин // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 1 (2). С. 40–49.
7. Куценко А.А. Административно-правовой статус военнослужащего / А.А. Куценко // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 170–171.
8. Лиховидов К.С. Законодательное обеспечение юридической ответственности военнослужащих / К.С. Лиховидов // Современное право. 2004. № 7. С. 42–48.
9. Туганов Ю.Н. Дисциплина и дисциплинарная ответственность военнослужащих в публично-правовой сфере: соотношение понятий / Ю.Н. Туганов, В.Н. Казаков // Военное право. 2019. № 4 (56). С. 164–174.
10. Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А.Н. Чашин. Москва : Дело и сервис, 2015. 176 с.
11. Шабанов С.А. Проблема формирования экологической ответственности военнослужащих / С.А. Шабанов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 1. С. 118–120.

О НАРУШЕНИЯХ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com

В статье рассмотрены на примерах судебной практики вопросы, возникающие при реализации правовых норм в процессе действий командования при увольнении военнослужащего с военной службы. Анализ примеров позволяет увидеть детали и частности правовых предписаний, игнорирование которых приводит к нарушению прав военнослужащих со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Ключевые слова: военная служба, увольнение с военной службы, военнослужащий, военные суды.

On Violations at Discharge from Military Service: The Practice of the Implementation of Legal Instructions

Kharitonov Stanislav S.
Reserve Colonel of Justice
PhD (Law), Professor

The article examines the examples of judicial practice on issues that arise when implementing legal norms in the course of command actions when a soldier is dismissed from military service. An analysis of the examples allows us to see the details and particulars of legal requirements, ignoring which leads to a violation of the rights of military personnel with all the ensuing legal consequences.

Keywords: military service, dismissal from military service, serviceman, military courts.

Результативность деятельности силовых ведомств государства, в первую очередь Вооруженных сил, трудно представить без четкого нормативного

регулирования не только порядка и условий прохождения военной службы военнослужащими, о чем постоянно напоминают военные юристы в своих диссер-

тациях¹, практических изданиях², научных статьях³, но и соблюдения правовых предписаний. Особенно, на наш взгляд, это касается порядка и правил увольнения военнослужащих с военной службы. Те военнослужащие, которые сами приняли решение об увольнении, либо те, которые увольняются по инициативе командования по так называемым негативным основаниям, должны проходить все необходимые процедуры строго по установленным Законом требованиям. В противном случае уволенный обращается в прокуратуру или суд, которые при наличии процедурных или нормативных нарушений, допущенных командованием в ходе увольнения, встают на сторону уволенного.

В этой связи интересны, на наш взгляд, примеры из правоприменительной практики, которые показывают необходимость со стороны командиров внимательного прочтения правовых норм и строгого следования.

Так, решая вопросы об обоснованности увольнения военнослужащих с военной службы, командирам (начальникам) следует внимательно изучать и оценивать все факты и обстоятельства в их последовательности и соответствии установленным законом предписаниям, особенно в контексте **реализации военнослужащим права на выбор основания увольнения с военной службы**.

Весьма показательной иллюстрацией ошибок, допущенных командованием при увольнении военнослужащего, стал недавний пример из судебной практики 1-го Западного окружного военного суда (ранее — Ленинградского окружного военного суда)⁴.

Кратко предыстория такова. 20 декабря 2017 г. военнослужащий ФСБ России Г. подал рапорт об уволь-

нении с военной службы по истечении срока контракта, оканчивавшегося 23 июня 2018 г. При этом он просил не увольнять его с военной службы до определения степени годности к военной службе на основании медицинского освидетельствования.

Однако 26 ноября 2018 г., до получения медицинского заключения, Г. был уволен с военной службы по истечении срока контракта и с 31 декабря 2018 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Заключением ВВК от 7 декабря 2018 г., 7 февраля 2019 г. Г. признан ограниченно годным к военной службе, в связи с чем в рапорте от 17 декабря 2018 г. он ходатайствовал о своем увольнении по состоянию здоровья.

Г. обратился в гарнизонный военный суд с просьбой о возложении на командира обязанности уволить его с военной службы в связи с признанием ограниченно годным к военной службе.

Гарнизонный военный суд отказал Г., сославшись на то, что порядок увольнения Г. не был нарушен, а иных оснований для увольнения на момент издания командиром воинской части оспариваемого приказа не имелось.

Окружной военный суд не согласился с таким решением и удовлетворил требования Г., обосновав следующим.

Согласно пункту 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы⁵, при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подп. «д», «д. 1», «д. 2», «е», «е. 1» и «з» п. 1 и подп. «в», «д», «е. 1» и «е. 2» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁶).

В суде выяснилось, что каких-либо причин для ограничения права Г. на выбор основания увольнения у командования не имелось.

Согласно пункту 14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, увольнению военнослужащего должен предшествовать комплекс мероприятий, направленных на соблюдение прав военнослужащих.

В соответствии с абзацем третьим и пятым п. 23 Инструкции об организации военно-врачебной экспертизы в органах федеральной службы безопасности, утвержденной приказом ФСБ России от 8 апреля

¹ См., напр.: Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 224 с.

² См., напр.: Корякин В.М. Юридический справочник военнослужащего-контрактника: для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту. М.: За права военнослужащих, 2006. 399 с.

³ См., напр.: Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2018. № 7. С. 16–25; Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на выбор оснований увольнения с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 10. С. 24–29; Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. О трактовке норм права военными судами // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 10–13; Харитонов С.С. Увольнение военнослужащих без их согласия в контексте реализации права на обеспечение жилыми помещениями // Военно-юридический журнал. 2020. № 3. С. 3–7.

⁴ См.: Апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 15 августа 2019 г. № 33а-417/2019. URL: https://1zovs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=923161&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 27.04.2020) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».



2016 г. № 241⁷, направление на освидетельствование военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, обратившихся с рапортом о проведении им освидетельствования, осуществляется в обязательном порядке.

Пунктами 10 и 11 Порядка оформления и представления документов, касающихся назначения на воинскую должность, освобождения от воинской должности, зачисления в распоряжение руководителя (начальника) и увольнения с военной службы военнослужащих органов федеральной службы безопасности, утвержденного приказом ФСБ России от 15 августа 2000 г. № 445⁸, действовавшего в период возникновения спорных правоотношений, предусмотрено, что при увольнении с военной службы на военнослужащих органов безопасности оформляются представления. В пункте «Категория годности к военной службе» представления указываются полная формулировка о категории годности, номер и дата заключения (справки, свидетельства о болезни), каким военно-медицинским учреждением вынесено заключение. Если военнослужащий отказался от прохождения медицинского освидетельствования, то в указанном пункте представления делается запись «От прохождения ЦВВК (ВВК) отказался».

Как установлено в судебном заседании, Г. не только не отказывался от медицинского освидетельствования, но просил не увольнять его с военной службы до заключения ВВК. Данных об уклонении его от лечения или освидетельствования нет, а длительное проведение медицинского освидетельствования — с 24 января по 7 декабря 2018 г. (т.е. почти год) — было обусловлено необходимостью медицинского обследования и лечения, о чем командование воинской части ставилось в известность.

С учетом изложенного, решение об увольнении Г. не могло быть принято до получения утвержденного заключения ВВК и выяснения основания увольнения с военной службы в условиях появившегося у военнослужащего права выбора такого основания.

Таким образом, рапорт Г. об увольнении по истечении срока контракта следовало расценивать не как избрание им основания увольнения, а как нежелание

заключить новый контракт, поскольку увольнение по истечении срока контракта в силу п. 12 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы волеизъявления военнослужащего не требует.

Поскольку увольнение Г. с военной службы уже состоялось, то суд возложил на командира обязанность изменить основания увольнения Г. на увольнение по состоянию здоровья без восстановления его на военной службе.

Ранее отмечалось, что военнослужащие увольняются и по «негативным» основаниям. При этом важно понимать, что **совершение военнослужащим грубого дисциплинарного проступка или иных неправомерных действий, указывающих на несоответствие условиям заключенного контракта о прохождении военной службы, может служить основанием для его увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта в порядке применения дисциплинарного взыскания либо по итогам проведения его аттестации.**

В подтверждении данного тезиса опять-таки сошлемся на пример из судебной практики⁹.

В связи с возбуждением уголовного дела в отношении Ч., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ¹⁰ (мошенничество), командиром воинской части было проведено административное разбирательство, по результатам которого установлено, что Ч., находясь в служебной командировке в марте — апреле 2016 г., преследуя корыстную цель, виновно получил и представил в финансовый орган подложные документы об оплате своего проживания, в результате чего путем обмана незаконно получил денежные средства в размере 56200 рублей.

21 марта 2018 г. было проведено заседание аттестационной комиссии воинской части, на котором Ч. признан не соответствующим занимаемой воинской должности, и было принято решение ходатайствовать о его досрочном увольнении в запас в связи с невыполнением им условий контракта. В подписанном командиром аттестационном листе, с которым Ч. ознакомили, также содержится вывод о его несоответствии занимаемой воинской должности.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 19 апреля 2018 г. уголовное дело в отношении Ч.

⁷ Приказ ФСБ России от 8 апреля 2016 г. № 241 «Об утверждении Инструкции об организации военно-врачебной экспертизы в органах федеральной службы безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.05.2016 № 42106) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ ФСБ России от 15 августа 2000 г. № 445 «Об утверждении Порядка оформления и представления документов, касающихся назначения на воинскую должность, освобождения от воинской должности, зачисления в распоряжение руководителя (начальника) и увольнения с военной службы военнослужащих органов федеральной службы безопасности». Документ опубликован не был.

⁹ См.: Апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 1 марта 2019 г. № 33а-50/2019. URL: https://ovs--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2140955&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 21.04.2020).

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

было прекращено с его согласия на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹¹ — в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Командующий войсками военного округа 4 октября 2018 г. издал приказ о досрочном увольнении Ч. с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

Ч. обжаловал этот приказ в гарнизонном военном суде, сославшись на то, что на момент издания приказа уголовное дело в отношении него было прекращено, а других нарушений условий контракта он не допускал.

Апелляционным определением окружного военного суда решение гарнизонного военного суда об удовлетворении административного искового заявления Ч., оспорившего этот приказ, было отменено, по делу принято новое решение об отказе Ч. в удовлетворении заявленных требований с приведением следующих доводов.

В соответствии с п. 3 ст. 32 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹² (далее — Федеральный закон № 53-ФЗ) условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Невыполнение условий контракта военнослужащим предусматривает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 названного Федерального закона. Аналогичные положения закреплены в подп. «в» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Приведенная норма закона допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащего того, что данный военнослужащий при совершении уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, наличии неснятых дисциплинарных взысканий и иных юридиче-

ски значимых обстоятельств, а также специфики своей служебной деятельности, перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Решение по этому вопросу должно приниматься в рамках процедуры аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которая, согласно Положению, проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования с соблюдением требований, установленных ст. 26 и 27 Положения, Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444¹³.

Сам по себе факт прекращения уголовного преследования Ч. вследствие истечения сроков давности уголовного преследования о его невиновности не свидетельствует.

Соответствующим судебным постановлением аннулированы все правовые последствия, связанные с привлечением к уголовной ответственности, но не факт существенного ненадлежащего отношения Ч. к исполнению условий заключенного им контракта о прохождении военной службы и факт грубого нарушения этих условий. Свидетельствующие о таких фактах обстоятельства, которые приведены в тексте представления к увольнению Ч. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, установлены в ходе административного расследования и производства по уголовному делу.

При таких данных суд апелляционной инстанции пришел к выводу о законности и обоснованности приказа командующего войсками военного округа.

Достаточно часто встречается в практике деятельности командиров и дилемма — может ли командир не согласиться с мнением аттестационной комиссии о дальнейшей судьбе военнослужащего? Ответ однозначен: **при установлении факта несоблюдения военнослужащим условий контракта командир вправе принять решение о его досрочном увольнении с военной службы вопреки заключению аттестационной комиссии воинской части с ходатайством об оставлении его на военной службе.**

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 (ред. от 11.02.2019) «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.05.2012 № 24324) // СПС «КонсультантПлюс».



Так, решением гарнизонного военного суда было удовлетворено административное исковое заявление Л., в котором он просил признать незаконным приказ командира воинской части о его досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Апелляционным определением флотского военного суда¹⁴ решение суда первой инстанции было отменено, и по делу принято новое решение об отказе Л. в удовлетворении его требований по следующим основаниям.

В суде установлено, что вступившим в законную силу постановлением гарнизонного военного суда от 22 июня 2018 г. Л. признан виновным в совершении 4 июня 2018 г. административного правонарушения, выразившегося в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, в связи с чем он был рассмотрен на заседании аттестационной комиссии.

Заключением аттестационной комиссии Л. признан соответствующим занимаемой воинской должности.

После этого приказом от 4 октября 2018 г. Л. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что заключением аттестационной комиссии Л. признан соответствующим занимаемой воинской должности.

Представляется, что такой вывод не основан на законе.

Согласно ст. 26 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁵, к числу общих обязанностей военнослужащего относится строгое соблюдение Конституции Российской Федерации¹⁶ (далее — Конституция РФ) и законов Российской Федерации, требований общевоинских уставов, воинской дисциплины.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона № 53-ФЗ условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

¹⁴ См.: Апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 20 марта 2019 г. № 33а-84/2019. URL: https://tihookeanskyfvs--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=472976&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 21.04.2020).

¹⁵ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, управление Л. транспортным средством в состоянии опьянения свидетельствует о нарушении им обязанностей военнослужащего, в том числе обязанностей строго соблюдать Конституцию РФ и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью — т.е. о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для досрочного увольнения с военной службы.

Факт невыполнения Л. условий контракта нашел подтверждение в ходе аттестационной комиссии, которая была проведена с соблюдением установленного порядка, с участием нарушителя.

При таких данных командир вправе был принять решение об увольнении Л. в связи с несоблюдением условий контракта.

Что касается установления аттестационной комиссией факта надлежащего исполнения Л. должностных обязанностей, то это обстоятельство не исключает его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением общих обязанностей военнослужащего.

Ну и, наконец, традиционно значительная часть вопросов возникает как у командиров, так и у самих военнослужащих при проведении организационно-штатных мероприятий (далее — ОШМ). И это вполне объяснимо, поскольку нормативные правовые акты в этой сфере военных отношений отличаются многообразием в связи с многоликостью жизненных ситуаций, при которых проходят ОШМ. Тем не менее есть несколько базовых основ ОШМ, прописанных в законодательстве, среди которых в приоритете аксиома, что **увольнение военнослужащего с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями не зависит от его волеизъявления.**

Для наглядности указанного постулата вновь обратимся к судебной практике¹⁷.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения в апелляционном порядке, отказано в удовлетворении административного искового заявления Х., который оспорил действия командира воинской части, связанные с разрешением его рапорта о досрочном увольнении с военной службы в связи с ОШМ.

Суть происшедшего в следующем.

В ходе осуществления ОШМ произошло сокращение ранее замещаемой Х. воинской должности с одновременным введением при этом в том же воинском

¹⁷ См.: Апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 28 мая 2019 г. № 33а-119/2019. URL: https://ovs--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2141036&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 21.04.2020).

формировании равной воинской должности по отношению к сокращенной. Х., не желая далее проходить военную службу, обратился к командиру воинской части с рапортом об увольнении в связи с ОШМ. Аттестационная комиссия воинской части, с заключением которой согласился и ее командир, пришла к выводу о целесообразности удовлетворения просьбы, содержащейся в рапорте Х.

Однако командир вышестоящей воинской части, к компетенции которого относится принятие соответствующего решения, представленные документы возвратил без реализации, отказав Х. в досрочном увольнении с военной службы. При этом в отношении Х. принято решение о назначении на вновь введенную воинскую должность, являющуюся равной по отношению к ранее им замещаемой, препятствием к чему явилось лишь непрохождение военнослужащим необходимого медицинского освидетельствования.

Согласно подпункту «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с ОШМ при сокращении занимаемой им воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

При этом в соответствии с п. 12 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение военнослужащего с военной службы по основаниям, когда его согласие на увольнение или назначение на новую воинскую должность не предусматривается, производится командованием без рапорта военнослужащего.

Из изложенного следует, что принятие решения о наличии оснований для увольнения военнослужащего в связи с ОШМ не зависит от его волеизъявления по данному вопросу. При этом командиру, в компетенцию которого входит принятие соответствующих решений, первоначально надлежит рассмотреть возможность назначения такого военнослужащего на воинскую должность в масштабе федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и только при отсутствии возможности назначения его на равную воинскую должность или его согласия с назначением на низшую или высшую воинские должности, а также при отсутствии других оснований для увольнения, тот может быть уволен с военной службы в связи с ОШМ.

Таким образом, командир вышестоящей воинской части на законных основаниях возвратил представление к увольнению Х. с военной службы в связи с ОШМ.

В заключение отметим, что увольнение военнослужащих — это важный этап в жизни каждого военнослужащего независимо от срока прослужившего. Конечно, хотелось бы всем сторонам этого процесса, чтобы увольнение проходило гладко, бесконфликтно, без нарушения прав военнослужащего.

Но данные об обращении уволенных с военной службы в военные прокуратуры и суды показывают, что так происходит не всегда. Поэтому для избегания разбирательств необходимо сторонам выстраивать свои действия в строгом соответствии с нормами военно-административного законодательства.

Литература

1. Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2018. № 7. С. 16–25.
2. Корякин В.М. Юридический справочник военнослужащего-контрактника: для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту / В.М. Корякин. Москва : За права военнослужащих, 2006. 399 с.
3. Туганов Ю.Н. О трактовке норм права военными судами / Ю.Н. Туганов, В.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 10–13.
4. Туганов Ю.Н. Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на выбор оснований увольнения с военной службы / Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров // Право в Вооруженных силах. 2013. № 10. С. 24–29.
5. Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / К.В. Фатеев. Москва, 2000. 224 с.
6. Харитонов С.С. Увольнение военнослужащих без их согласия в контексте реализации права на обеспечение жилыми помещениями / С.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. 2020. № 3. С. 3–7.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru



КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Трошина Татьяна

Эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»

До приема на работу в организацию работник проходил службу в органах госбезопасности. Военный билет при приеме был представлен. В военном билете указано: зачислен на военную службу в органы госбезопасности хх.хх.1995, уволен с военной службы из органов безопасности 15.05.2019. Запись о приеме на работу в трудовую книжку еще не внесена. Дата приема на работу в организацию — 29.10.2019.

Как правильно и в какой последовательности внести в трудовую книжку работника запись о прохождении службы в органах госбезопасности?

Порядок ведения трудовых книжек урегулирован Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденными постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (далее — Правила). При заполнении трудовых книжек также следует руководствоваться Инструкцией по заполнению трудовых книжек, утвержденной постановлением Минтруда России от 10.10.2003 № 69 (далее — Инструкция).

В соответствии с подп. «а» п. 21 Правил запись о времени военной службы в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» вносится в трудовую книжку по месту работы с указанием соответствующих документов.

Согласно статье 2 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», под военной службой понимается особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах РФ и в войсках национальной гвардии РФ, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки РФ, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета РФ и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами гражданами — в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях.

При этом в период с 13.05.1996 по 29.03.1998 действовал Закон РФ от 11.02.1993 № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе». В соответствии со

ст. 35 указанного закона военная служба являлась особым видом государственной службы граждан в Вооруженных Силах РФ, других войсках, органах внешней разведки и федеральных органах государственной безопасности.

В свою очередь, законодательство об органах федеральной службы безопасности (ранее — федеральных органах государственной безопасности) также свидетельствует в пользу того, что сотрудники могут являться военнослужащими: смотрите ст. 16 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», ст. 14 Закона РФ от 08.07.1992 № 3246/1-1 «О федеральных органах государственной безопасности» (действовал в период с 09.09.1993 по 09.04.1995). Военный билет работника подтверждает прохождение им именно военной службы в этих органах.

Таким образом, служба работника, указанного в вопросе, в федеральных органах государственной безопасности и органах федеральной службы безопасности относится к военной, следовательно, в соответствии с подп. «а» п. 21 Правил запись обо всем времени военной службы должна быть внесена в трудовую книжку по месту работы с указанием соответствующих документов.

Нормативно-правовые акты о порядке ведения трудовых книжек не содержат каких-либо специальных правил внесения записи о прохождении лицом военной службы. Поэтому такие записи производятся в общем порядке, предусмотренном Правилами и Инструкцией.

Из подпункта «а» п. 21 Правил следует, что запись о военной службе вносится по месту работы. При толковании данной нормы мы приходим к выводу, что сначала нужно внести запись о приеме на работу, а потом по месту работы сделать запись о периоде военной службы. В противном случае нельзя однозначно сказать, что запись была внесена именно каким-то конкретным работодателем, который несет ответственность за ее содержание.

Однако на практике, как правило, такую запись вносят до указания в графе 3 раздела «Сведения о работе» наименования организации в связи с внесением записи о приеме на работу к данному работодателю.

Из ответов специалистов Роструда можно сделать вывод, что они придерживаются позиции, что запись о прохождении военной службы следует вносить до внесения записи о наименовании организации в связи с внесением записи о приеме на работу. Однако если запись о приеме на работу уже внесена, то в такой ситуации запись о времени военной службы следует внести после записи о приеме на работу, поскольку ни ТК РФ, ни Правила, ни Инструкция не содержат положений, запрещающих вносить запись о времени прохождения военной службы уже после записи о приеме на рабо-

★ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ту, а также положений, требующих вносить в трудовую книжку сведения только в хронологическом порядке.

Из вопроса следует, что запись о приеме на работу еще не внесена. В такой ситуации мы рекомендуем внести запись так, как обычно принято на практике.

В разделе «Сведения о работе» трудовой книжки в графе 1 следует проставить очередной порядковый

номер записи, в графе 2 указать дату внесения записи, в графе 3 написать: «Военная служба в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» с хх.хх.1995 по 15.05.2019». В графе 4 делается ссылка на документ, на основании которого внесена запись (на военный билет).

После записи о военной службе производится в обычном порядке запись о приеме на работу.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА В ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ

Богачев Артур Эдуардович,
заместитель начальника отдела международных связей
Аппарата Общественной палаты Российской Федерации,
магистр
info@opr.f.ru

Чумаков Виталий Александрович,
помощник руководителя Аппарата
Общественной палаты Российской Федерации,
кандидат политических наук
v.chumakov@opr.f.ru

На основе перевода оригинальных военно-дипломатических документов изучаются переговорные позиции политического руководства Советского Союза, США и ФРГ по вопросу объединения Германии в контексте юридически не закрепленных гарантий Запада о нерасширении НАТО на Восток.

Ключевые слова: военные блоки, геополитика, международные переговоры, объединение Германии, расширение НАТО.

Mikhail Gorbachev's Geopolitical Misjudgments in the Course of Negotiations over the German Reunification

Bogachev Artur E.
Deputy Head of the Department of International Relations of the Executive Office
of the Public Chamber of the Russian Federation
Master

Chumakov Vitaliy A.
Assistant to Head of the Executive Office of the Public Chamber of the Russian Federation
PhD (Political Science)

Based on the translated original military and diplomatic documents the negotiating positions of the USSR, USA and FRG political leadership on the unification of Germany in the context of legally unsecured guarantees of the West for non-expansion of NATO to the East are being studied.

Keywords: military blocs, geopolitics, international negotiations, German unification, NATO expansion.

В преддверии 70-летнего юбилея НАТО в 2019 г. Министр обороны США Джеймс Мэттис дал весьма нескромную оценку деятельности этого военного блока. Выступая на встрече глав оборонных ведомств



стран Альянса в Брюсселе, он назвал НАТО «самым успешным военным союзом в истории»¹. В этой статье авторы не ставят себе цель подвергнуть анализу весь «успешный» исторический путь Североатлантического альянса, но задаются вопросом, на каком этапе и в силу каких обстоятельств НАТО действительно имела свой крупнейший успех.

Представляется, что переговоры Президента СССР М.С. Горбачева с его западными партнерами об объединении Германии в 1990 г. стали судьбоносными для Альянса, поскольку в их ходе решалась не только судьба немецкого народа, но и североатлантического военного союза в целом. Об этом свидетельствуют стенограммы, записи бесед и другие материалы, недавно рассекреченные Государственным департаментом США.

В отечественной литературе принято акцентировать внимание на том, что М.С. Горбачев не оставил никаких письменных документов, в которых бы излагались данные ему устные заверения о нерасширении НАТО на Восток. Однако указанные материалы демонстрируют, что советские руководители в ходе переговоров допустили гораздо больше просчетов, которые в совокупности привели к тому, что на текущий момент НАТО имеет не 16, а 30 участников, а военная инфраструктура Альянса находится непосредственно у российских границ. И если в 1990-е годы вопрос стоял о членстве стран Восточной Европы и Прибалтики в НАТО, то сегодня на повестке дня стоит вопрос принятия в Альянс и других бывших республик Советского Союза.

Нельзя при этом не отметить, что сейчас как западными политиками, так и бывшими участниками переговоров с нашей стороны отрицается факт дачи гарантий нерасширения НАТО. Например, 8 ноября 2014 г. на Втором канале немецкого телевидения (ZDF) вышел очередной вечерний выпуск новостей «Журнал «Сегодня»» (Heute Journal)². Сюжет был посвящен интервью М.С. Горбачева в Берлине и Д.Т. Язова в Москве о событиях 1990 г. В этом интервью Горбачев говорит, что обещаний о том, что НАТО не будет расширяться на Восток в обмен на объединение Германии, никто не давал. «Тогда еще существовал Варшавский договор, и этот вопрос не стоял», — пояснил экс-президент СССР. По его словам, в договоре «Два плюс четыре» от 1990 г. речь шла о том, что на территории бывшей ГДР не могут размещаться атомное оружие и войска НАТО. Также

было обговорено, что в течение нескольких лет должна была сократиться численность бундесвера. «Все это и было сделано», — резюмировал Горбачев. На вопрос издания, можно ли считать мифом заявления, что он был обманут западными партнерами по переговорам, Михаил Горбачев ответил: «Да, на самом деле это миф. К нему приложила руку пресса». Маршал Язов в этом же видеосюжете заявил, что, по его мнению, «подобных разговоров [о нерасширении НАТО на Восток] вообще никогда не было».

Как видно, подобная риторика отсылает к двум вещам: с одной стороны, нет никакого документа (даже такого, как юридически не обязывающая ни к каким действиям декларация), в котором подтверждались бы гарантии нерасширения НАТО. С другой стороны, приверженцы подобного мнения пытаются апеллировать к якобы неправильной трактовке Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (Договор «Два плюс четыре»), ст. 5 п. 3 которого гласит: «Иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной [восточной] части Германии и разворачиваться там [после вывода советских войск]»³.

Между тем существует видеозапись выступления Министра иностранных дел ФРГ Ганса-Дитриха Геншера в 1990 г., в котором недвусмысленно говорится о том, что подобные переговоры имели место: «Мы договорились, что территория НАТО не будет расширяться на Восток. Это, кстати говоря, касается не только ГДР, которую мы не хотим просто так захватить. Расширения НАТО не будет вообще нигде»⁴. Таким образом, утверждения, что таких переговоров не было, не соответствуют действительности.

Переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом об объединении Германии и, соответственно, ее членстве в НАТО проходили в первых числах февраля 1990 г., однако сначала стоит остановиться на тех процессах, которые подвели США и СССР к подобному диалогу.

1980-е годы ознаменовались для немецкого народа периодом активного сближения двух германских государств. Между ФРГ и ГДР развивалось экономическое, научное, культурное сотрудничество. Особенно интенсифицировались контакты двух стран после визита главы ГДР Э. Хонеккера в ФРГ 7 сентября 1987 г. Ярким показателем межгерманского сближения стал рост визитов граждан ГДР в ФРГ. Так, за первую поло-

¹ Министр обороны США: НАТО — самый успешный военный альянс в истории. URL: <https://easaily.com/ru/news/2017/02/15/ministr-oborony-ssha-nato-samyu-uspeshnyy-voennyu-alyans-vistorii> (дата обращения: 19.04.2020).

² Горбачеву никто не обещал не расширять НАТО. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EfyWWL9PnpA> (дата обращения: 19.04.2020).

³ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/243466/2851e102b97772a5772e9fdb8a978663/vertragstextoriginal-data.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

⁴ Wir haben Russland in die Zange genommen — Hart aber fair? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-d21YGBeaKU> (дата обращения: 19.04.2020).



вину 1989 г. около 2,9 миллиона человек посетило Западную Германию, что было на 15,4% больше аналогичного периода предыдущего года⁵.

Несмотря на позитивную динамику в двусторонних отношениях, экономическая ситуация в ГДР ухудшалась, что вынуждало широкие массы людей сбегать в ФРГ. Бегству на Запад также способствовала ликвидация противопехотных мин и автоматических самострелов на пограничных участках.

В сентябре 1989 г. в ГДР разгорелся общественный и политический кризис: начались массовые антиправительственные выступления, поводом для которых стала проблема свободного выезда из ГДР в ФРГ (для этого требовались визы)⁶. Э. Хонеккер отказался пересмотреть политику государства в этом вопросе и вскоре вынужден был уйти в отставку. С ноября правительство возглавил Х. Модров, который взял курс на еще более активное сближение с ФРГ.

Ключевыми событиями в этом процессе стали крушение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., ознаменовавшее свободный выезд жителей ГДР в ФРГ, и оглашение 28 ноября того же года Федеральным канцлером Г. Колем в Бундестаге программы развития германо-германских отношений, получившей название «10 пунктов Г. Коля». Этот план предусматривал переход ГДР к рыночной экономике с последующим слиянием двух германских государств. Подобный шаг был с тревогой воспринят в Париже, Лондоне и Москве, подвергся резкой критике в ГДР. Великие державы опасались, что Германия собирается вновь стать самостоятельным игроком и, самое опасное, неконтролируемой сильной страной. В частности, М.С. Горбачев, выступая 9 декабря на пленуме ЦК КПСС, сделал следующее заявление: «Необходимо исходить из сложившихся после войны реалий — существования двух суверенных германских государств — членов ООН»⁷.

Однако интеграционные процессы двух «суверенных германских государств» имели свою логику и продолжали развиваться при явной поддержке со стороны США. Так, 19–20 декабря Х. Модров и Г. Коль согласовали отмену визового режима на германо-германской границе, обязательный обмен валюты для западных немцев при их въезде в ГДР, а также, напротив, согласовали план обмена марок ГДР на марки ФРГ по курсу

3:1⁸. В этом контексте М.С. Горбачев, еще в начале декабря исключавший объединение Германии, в начале февраля следующего года вплотную обсуждал условия, на которых Советский Союз не станет препятствовать подобному развитию событий.

9 и 10 февраля 1990 г. состоялись две знаковые встречи, которые как задали тон процессу объединения Германии, так и во многом определили будущее НАТО: это встреча М.С. Горбачева с госсекретарем США Дж. Бейкером 9 февраля и встреча главы СССР с канцлером ФРГ Г. Колем 10 февраля.

По поводу первой встречи на текущий момент в свободном доступе находятся американская докладная записка о разговоре Михаила Горбачева с Джеймсом Бейкером в Москве⁹ и отрывки советской записи разговора двух политиков¹⁰, ознакомиться с которыми можно на сайте Государственного департамента США на английском языке. При сопоставлении двух документов видно, что они между собой отличаются незначительно и лишь стилистически. Это дает нам право предполагать, что причина расхождений по большей степени кроется в тех различиях, которые неизбежно возникают при переводе. В содержательном же плане можно выделить три весьма важных момента.

Во-первых, М.С. Горбачев начинает беседу с рассказа о том, перед какими экономическими и финансовыми трудностями на момент переговоров стоит Советский Союз. Совершенно очевидно, что к началу 1990 г. экономика СССР действительно переживала не лучшие времена: с 1988 г. прекратился рост советской экономики и начался спад производства; госдолг СССР в 1989 г. вырос до 92 млрд рублей без учета задолженности по кредитам, которые только в 1988 г. составили 40,8 млрд долларов; в стране начался рост инфляции и дефицит товаров¹¹. Не наблюдалось и признаков возможного улучшения положения ввиду провальных экономических реформ Горбачева и низких мировых цен на нефть (18 долларов за баррель в 1990 г. против 30 долларов в 1985 г.)¹².

⁸ Павлов Н.В. Указ. соч.

⁹ Memorandum of conversation between Mikhail Gorbachev and James Baker in Moscow. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4325679-Document-05-Memorandum-of-conversation-between> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁰ Record of conversation between Mikhail Gorbachev and James Baker in Moscow (Excerpts). URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4325680-Document-06-Record-of-conversation-between> (дата обращения: 19.04.2020).

¹¹ Абрамова Ю.А., Дмитриев А.Е. Экономические преобразования периода перестройки: 1985–1991 гг. // Известия МГТУ. 2013. Т. 6. № 1 (15). С. 43–47.

¹² Статистика: История цен на нефть. Русский эксперт. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:История_цен_на_нефть (дата обращения: 19.04.2020).



Однако, несмотря на перечисленные выше трудности, М.С. Горбачев допустил серьезный просчет, заговорив о советских экономических трудностях в контексте обсуждения германского вопроса. Таким образом, глава СССР, с одной стороны, открыто продемонстрировал свое слабое место, а с другой стороны, увязал вопрос объединения Германии с вопросом стабилизации экономики Советского Союза. В результате этот просчет значительным образом скажется на всем ходе переговоров по германскому вопросу.

Во-вторых, в ходе беседы Дж. Бейкер в лоб задает Горбачеву вопрос: «Что бы вы предпочли: единая Германия вне НАТО, абсолютно независимая и не имеющая на своей территории американских войск, или единая Германия, поддерживающая связи с НАТО, но при этом с гарантиями того, что юриспруденция и войска альянса не станут продвигаться на восток от нынешней границы?»¹³.

М.С. Горбачев не дает прямого ответа, но из сказанного им становится очевидно, что глава СССР больше склоняется ко второму варианту. В частности, Михаил Сергеевич отмечает, что «расширение зоны НАТО неприемлемо», а нахождение американских войск в Германии «может сыграть сдерживающую роль». В этой связи М.С. Горбачев допускает второй геополитический просчет, не используя исторический шанс свернуть деятельность НАТО на территории объединенной Германии.

Интересно также и то, как Дж. Бейкер интерпретировал слова Горбачева о неприемлемости расширения зоны НАТО. В своем письме Г. Колю от 9 февраля 1990 г. госсекретарь США пересказывает свой вопрос по Альянсу, ответ главы СССР и дописывает в скобках: «По всей видимости, нынешняя зона НАТО приемлема»¹⁴.

В-третьих, необходимо отметить уверения Дж. Бейкера в том, что Соединенные Штаты и Президент Буш лично всячески стараются поддержать М.С. Горбачева на его реформаторском пути и помочь в меру своих сил. Подобные заверения прозвучали дважды только за эту встречу и, вероятно, по-своему подействовали на главу СССР.

Канцлер ФРГ Г. Коль был в срочном порядке проинформирован Дж. Бейкером о том «прогрессе», который наметился на встрече госсекретаря США с советским лидером. Таким образом, Федеральный канцлер в ходе беседы с М.С. Горбачевым сделал акцент на двух важных для главы СССР вещах: Г. Коль со своей стороны заявил, что он против расширения НАТО на вос-

ток, а также заверил Горбачева в своем намерении обсуждать острые для Советского Союза экономические вопросы в закрытом формате¹⁵. Для канцлера ФРГ важен был сам факт обсуждения практических вопросов объединения Германии, ведь еще два месяца назад М.С. Горбачев в принципе исключал подобное развитие событий.

Вне всякого сомнения, можно считать проведенные переговоры крупным успехом Г. Коля, поскольку, хотя советская сторона и утверждала, что главной проблемой на пути объединения Германии стоял вопрос безопасности и членства Германии в НАТО, федеральный канцлер был уверен, что все можно решить при помощи денег. На первый взгляд, этот вывод не кажется столь уж очевидным, однако он подтверждается при ознакомлении с другим весьма важным документом: докладной запиской о разговоре между Гельмутом Колем и Джорджем Бушем в Кэмп-Дэвиде 24 февраля 1990 г.¹⁶. На этой встрече Г. Коль обсуждал с Президентом Дж. Бушем и госсекретарем Дж. Бейкером будущее объединенной Германии, а также вопрос ее членства в НАТО. Должного внимания заслуживают несколько следующих прямых цитат из записки той беседы.

Во-первых, Президент США открыто заявляет о том, что не хочет даже думать о «еще одной Франции» в НАТО (т.е. о том, что ФРГ выйдет из НАТО после объединения с ГДР). В руководстве Соединенных Штатов справедливо опасались, что возможный выход объединенной Германии из Альянса может повлечь за собой как значительное сокращение американского присутствия в Европе, так и распад самой организации.

Во-вторых, в этом контексте Г. Коль говорит, что у М.С. Горбачева может быть свое видение по вопросу о НАТО, однако сразу же продолжает: «Но это может в конечном итоге свестись к вопросу денег. Им [СССР] нужны деньги». В ходе всей встречи Г. Коль неоднократно подчеркивал мысль о том, что для достижения поставленных целей Советскому Союзу просто нужно будет оказать финансовую поддержку. Например, делаясь своими планами об инвестировании в ГДР для остановки потока беженцев, он говорит следующее: «Люди останутся в своих домах только в том случае, если у них будут реальные деньги на руках. Это та же проблема, которую испытывает и Горбачев».

В-третьих, в дальнейшем, обсуждая возможную негативную реакцию Советского Союза на членство

¹³ Запись беседы Михаила Горбачева с Джеймсом Бейкером от 9 февраля 1990 г. URL: <https://inosmi.ru/social/20180202/241351393.html> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁴ Letter from James Baker to Helmut Kohl. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4325682-Document-08-Letter-from-James-Baker-to-Helmut-Kohl> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁵ Memorandum of conversation between Mikhail Gorbachev and Helmut Kohl. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4325683-Document-09-Memorandum-of-conversation-between> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁶ Memorandum of Conversation between Helmut Kohl and George Bush at Camp David. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4325690-Document-13-Memorandum-of-Conversation-between> (дата обращения: 19.04.2020).



объединенной Германии в НАТО, Президент США дает следующую оценку происходящему: «Что меня действительно волнует, так это разговоры о том, что Германия не должна оставаться в НАТО. К черту это. Мы победили, а они — нет. Мы не должны допустить, чтобы Советы вырвали победу из пасти поражения». Очевидно, что отношение президента США к своему советскому коллеге было отнюдь не такое дружеское, каким это пытался представить Дж. Бейкер на переговорах 9 февраля.

И, в-четвертых, ближе к концу обсуждения германского вопроса Г. Коль, Дж. Бейкер и Дж. Буш отмечают, что между ними достигнуто согласие о сохранении полноценного членства новой Германии в НАТО. Канцлер ФРГ замечает, что Советский Союз захочет получить что-то взамен. На это Буш отвечает: «У вас достаточно средств».

Таким образом, эта встреча подтверждает все сделанные нами ранее выводы о геополитических просчетах М.С. Горбачева: они привели к тому, что у партнеров СССР по переговорам о будущем Германии и НАТО быстро укоренилось мнение, что все важные политические вопросы можно решить посредством оказания финансовой помощи Советскому Союзу. Сразу же показав свое слабое место, глава СССР фактически перевел себя из равного партнера в уязвимого.

Кроме того, М.С. Горбачев, как уже говорилось выше, не использовал тот шанс, который предоставил ему госсекретарь США. Исходя из приведенных записей бесед, становится ясным, что при желании главы СССР объединенная Германия могла и вовсе быть не в составе НАТО.

Наконец, третьим и самым известным геополитическим просчетом Президента СССР стало то, что он не настоял на подписании какого-либо официального документа, в тексте которого отражались бы дан-

ные ему гарантии о нерасширении НАТО на Восток. В результате российская дипломатия сегодня вынуждена базировать свою аргументацию лишь на рабочих записях бесед, когда речь заходит о продвижении военной инфраструктуры Альянса к нашим границам.

Подводя итог, стоит еще раз подчеркнуть, что в 1990 г. Советский Союз имел реальную возможность нанести серьезный ущерб НАТО и, возможно, в перспективе значительно снизить геополитическую роль этой организации. В качестве аргументации в пользу сохранения единого немецкого государства в НАТО Дж. Бейкер справедливо отмечал, что внеблоковая Германия стала бы непременно стремиться к построению сильной армии и обладанию ядерным оружием, но ведь в таком случае и идея создания общеевропейской организации коллективной безопасности получила бы больший толчок к практической реализации.

В этот момент происходила институционализация СБСЕ, которая в условиях внеблоковой объединенной Германии могла стать главной несущей конструкцией новой системы коллективной безопасности в Европе, лишенной логики блокового противостояния. Еще одним примером аналогичного процесса является так называемая Пентагоналия — инициатива создания нового механизма сотрудничества на субрегиональной основе в политической, социально-экономической и культурной плоскостях, выдвинутая Австрией, Венгрией, Италией, Чехословакией и Югославией. При этом блоковые, антагонистские организации НАТО и ОВД как минимум ушли бы на второй план. Эти сценарии соответствовали бы в том числе и стремлению самого М.С. Горбачева построить «общеевропейский дом».

Литература

1. Абрамова Ю.А. Экономические преобразования периода перестройки: 1985–1991 гг. / Ю.А. Абрамова, А.Е. Дмитриев // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 6. № 1 (15). С. 43–47.
2. История международных отношений. В 3 томах. Т. 3 : учебник / под общей редакцией А.В. Торкунова, М.М. Наринского. 2-е изд., испр. Москва : Аспект Пресс, 2014. 552 с.
3. Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель / Н.В. Павлов. Москва : Международные отношения, 2012. 800 с.
4. Польшов М.Ф. Объединение Германии и политика М.С. Горбачева / М.Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 2. С. 57–62.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru



ОРГАНЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СССР В 1920–1950-Е ГОДЫ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ

Кодинцев Александр Яковлевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
доктор юридических наук, доцент
Balsak1@yandex.ru

В статье раскрывается современная историография истории органов специальной юстиции СССР. Основными органами репрессивной юстиции были военные трибуналы и военная прокуратура СССР. В последние годы мы получаем новые данные, позволяющие раскрыть больше аспектов в организации системы военного правосудия. Увеличивается количество работ, посвященных теории специальной юстиции (К.П. Краковский, О.И. Филонова), выходит много работ по деятельности органов военной юстиции. Отдельные аспекты истории советской военной юстиции остаются слабо изученными (военное следствие).

Ключевые слова: специальная юстиция, политическая юстиция, военные трибуналы, военная прокуратура, военное следствие.

Special Justice Authorities in the USSR from the 1920s to the 1950s: Modern Historiography of Military Justice

Kodintsev Aleksandr Ya.
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Saint Petersburg Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ)
(RLA of the Ministry of Justice of Russia))
LL.D., Associate Professor

The article reveals the modern historiography of the history of the organs of special justice of the USSR. The main organs of repressive justice were the military tribunals and the military prosecutor's office of the USSR. In recent years, we have been receiving new data to reveal more aspects of the organization of the military justice system. The number of works devoted to the theory of special justice is increasing (K.P., Krakovsky, O.I. Filonova), many works on the activities of the military justice bodies are being published. Some aspects of the history of Soviet military justice remain poorly studied (military investigation).

Keywords: special justice, political justice, military tribunals, military prosecutor's office, military investigation.

Основными органами политической юстиции оставались военные трибуналы и прокуратуры. Интерес к этим органам не утихает, появляются новые исследования. Данная статья продолжает нашу публикацию, подготовленную в 2009 г.¹ В публикации основное внимание уделяется историографии организации органов военной юстиции. Теория и история процессуальной

деятельности военной юстиции будут предметом другого исследования.

В последние годы мы наблюдаем новый всплеск интереса к проблеме специальной юстиции. Причем ученые стараются дать точные характеристики этому явлению. В связи с проблематикой «специальной юстиции» встает другая теоретическая проблема — что такое «политическая юстиция» и как они соотносятся друг с другом? В последние годы выделяются капитальные труды К.П. Краковского, крупного специалиста по по-

¹ Кодинцев А.Я. Советский суд в 30–50-е годы XX века в трудах советских, российских и зарубежных ученых // Северный регион. 2009. № 2. С. 7–20.

литической юстиции. Не останавливаясь подробно на трудах этого исследователя (он рассматривает политическую юстицию дореволюционной России), отметим одну важную теоретическую публикацию, посвященную признакам политической юстиции².

Определив разные виды политической юстиции, разобрав историографию, Краковский считает, что сам термин целесообразно расширить. Он выделяет свои признаки политической юстиции, в том числе специальные суды (или специальная компетенция), политическая полиция, специальное уголовное право, специальные уголовно-процессуальные нормы и механизмы, наличие чиновников юстиции — конформистов, присутствие внешнего контроля за судами, неправовые средства вмешательства в деятельность суда.

На наш взгляд, с учетом перевода термина «юстиция» на русский язык все-таки правовые средства являлись основными для органов политической юстиции. Специальное правосудие — это спектакль законности, псевдозаконность. Если удалить неправовые методы воздействия (голая расправа), то остается фиктивное правосудие. Сузив таким образом термин, мы можем оставить в сфере политической юстиции только часть органов юстиции (по политическим делам) и отдельные подразделения НКВД и НКГБ СССР.

Интересные рассуждения о становлении органов специальной юстиции можно встретить в работе О.И. Филоновой. В частности, она выявила споры о сущности специальной юстиции в 1920-е годы. Она обнаружила факт расширительного толкования понятия «специальная юстиция» в те годы. Тогда в состав таких органов включали не только военные трибуналы, но и специализированные органы «обычной» юрисдикции: трудовые сессии, земельные комиссии, арбитражные комиссии и т.д.³

В последнее время выделились новые тенденции в изучении истории военной юстиции СССР. Полностью прекратились защиты диссертаций по истории военных трибуналов СССР (последняя была защищена в 2005 г.), в 2009 г. была защищена последняя диссертация по военной прокуратуре⁴. В то же время продолжился рост защит диссертаций по истории революционных трибуналов, в том числе военных в 1917–1923 годах. Отдельно стоит выделить исследование М.И. Мумлевой. Изучая правовой статус советского судьи, поло-

вину своей диссертации она посвятила членам военных трибуналов СССР⁵.

Несмотря на отсутствие диссертаций, научные исследования в сфере военной юстиции проводятся активно. Общий объем исследований по истории военного правосудия продолжает увеличиваться.

Например, активным изучением военного правосудия занялся исследователь Д.Н. Шкаревский⁶. Также по указанной теме вышла серия исследований автора данной статьи⁷. Продолжают проводить исследования в сфере военной юстиции П.А. Петухов и Г.И. Загорский. Загорский в новых публикациях признает частое и неоправданное применение репрессий в отношении военнослужащих в годы войны. Однако он считает это явление ошибками и издержками. Не упоминает о различных директивах, ужесточивших процесс и фактически отменявших УПК РСФСР⁸.

В последние годы появилось много публикаций по истории военной юстиции О.В. Григорьева и А.В. Кольчевского. Специалист из Санкт-Петербурга О.В. Григорьев подготовил в 2014 г. монографию по истории военных трибуналов в советский период и серию публикаций по военной юстиции⁹. Отдельно стоит выделить работы Кольчевского. Автор решил, не стесняясь, просто взять отдельные части моих статей по военной юстиции¹⁰ и путем легкой переработки стал их публиковать от своего имени. Печальная тенденция заключается в том, что постепенно автор перестал переделывать мои работы и начал вставлять полностью не переработанные куски в свои «статьи»¹¹.

⁵ Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 224 с.

⁶ Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н., Яноши В.В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы : колл. моногр. Сургут, 2016. 254 с.

⁷ Кодинцев А.Я. Компетенция и деятельность органов военной юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны // Российский военно-правовой сборник. 2009. № 12. С. 369–374; Кодинцев А.Я. Компетенция военных трибуналов советских оккупационных войск в Германии (1945–1955 годы) // Военно-юридический журнал. 2011. № 6. С. 26–31 и пр.

⁸ Петухов Н.А., Загорский Г.И. Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2010. № 5 (49). С. 89–94; Загорский Г.И. По законам военного времени // Вестник Академии права и управления. 2010. № 19. С. 113–119; Загорский Г.И. Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Российское правосудие. 2015. № 5 (109). С. 13–19.

⁹ Григорьев О.В. Развитие военной судебной системы в советский период. Новосибирск, 2014. 103 с.

¹⁰ Кодинцев А.Я. Военная юстиция в СССР в 30-е годы // Военно-юридический журнал. 2008. № 1. С. 24–31; Кодинцев А.Я. Реорганизация органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Военно-юридический журнал. 2008. № 2. С. 29–32.

¹¹ Кольчевский А.В. Военные трибуналы войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект) // На страже закона и правопорядка : сб. науч. ст. Межвузовской научно-практ. конф., посвященной 205-летию внутренних войск МВД России. Новосибирск, 2016. С. 56–63; Кольчев-

² Краковский К.П. Понятие и признаки политической юстиции // История государства и права. 2012. № 3. С. 32–34.

³ Винниченко О.Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа. Курган : Курганский государственный университет, 2013. 172 с.

⁴ Копаев К.М. Организационно-правовые основы деятельности органов прокурорского надзора в пограничных войсках СССР (1922 — 22 июня 1941 г.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.



Увеличивается количество работ по истории военной прокуратуры советского периода. Например, вышли труды В.И. Хохлова¹² и С.П. Шатилова. Итогом исследований С.П. Шатилова стала коллективная монография по правоохранительным органам СССР в годы ВОВ. Так, ученый проследил создание и ликвидацию органов военной юстиции, отметил кампании, в которых они участвовали. К сожалению, рассматривая органы юстиции, он опирался только на опубликованные работы и не учел всего многообразия исследований по своей теме¹³.

Продолжаются исследования военных трибуналов в бывших союзных республиках. Например, в БССР — О.И. Адамюк¹⁴, А.В. Типеров в Кыргызстане¹⁵, Т.В. Вронская в Украине¹⁶.

К сожалению, отдельные из этих работ не выдерживают никакой критики. Примером может служить статья Т.В. Вронской и А.Е. Лысенко, вышедшая в 2011 г. в «Новой и Новейшей истории». Подробный разбор статьи мы сделали в указанной в сноске рецензии. Тут можно только упомянуть, что авторы (сотрудники Национальной Академии наук Украины!) не знакомы с историографией военной юстиции, не знают о различных видах военных трибуналов, не могут отграничить юстицию от ОВД и госбезопасности, им неизвестно большинство актов по деятельности юстиции, неизвестна статистика, в работе содержатся фактические ошибки и неверные оценки¹⁷.

Периодически выходят исследования по работе военных трибуналов в регионах России. Например,

в Чувашии исследования Е.В. Касимова¹⁸, в Ульяновской области — В.И. Хохлова¹⁹, в Ярославской области — Д.В. Тумакова²⁰. Специфику правового статуса военных трибуналов на бывших оккупированных территориях описали кубанские ученые²¹.

В 2018 г. вышло интересное издание по военному трибуналу Ленинградского фронта в годы войны. Ученые тщательно проанализировали систему военной юстиции блокадного Ленинграда. Подробно описана правовая база военного правосудия, расширение подсудности, особенности построения органов военной юстиции в городе, кадровый состав, образование юристов, взаимодействие с командованием, особенности военного судопроизводства, надзор за нижестоящими трибуналами. Авторы тщательно разбирают все категории уголовных дел и приводят множество примеров судебных приговоров. Таким образом, создается обширное полотно судебной деятельности²². Не со всеми выводами авторов можно согласиться. Например, на стр. 91 они отмечают «рост» контрреволюционных преступлений в конце 1941-го — начале 1942 г. Усиление репрессий с целью запугать паникующее население нельзя считать, на наш взгляд, «ростом». Это была только конъюнктурная политика государства. Тем более что материалы архивов изобилуют данными о вынесении большого количества неправосудных приговоров.

Также продолжают выходить описательные статьи с общей и часто повторяемой информацией, как правило, к юбилею Победы. Это работы таких авторов, как В.А. Македонская, Т.Д. Швец, М.В. Беланюк, А.В. Кудряшов, Н.А. Латышева, Е.Н. Яковец, В.А. Морозов, О.А. Шатилова, Ю.Н. Чернов, И.С. Мухаммадиев, Л.С. Стуколова, Э.Ф. Акбашева, Е.А. Басманова.

Можно отметить ряд интересных работ, вышедших в Санкт-Петербурге. Адъюнкт М.И. Тимофеев успешно проанализировал особенности применения уголов-

ский А.В. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект) // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сб. науч. стат. VIII Межвузовской научно-практ. конф. с международным участием. Новосибирск, 2017. С. 437–442; и пр.

¹² Хохлов В.И. Деятельность аппарата главной военной прокуратуры в период укрепления советской власти 1922–1926 гг. // Право и образование. 2010. № 1. С. 146–152.

¹³ Шатилов С.П. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Барнаул : НИИРИО БЮИ МВД России, 2016. 155 с.

¹⁴ Адамюк О.И. Военная юстиция БССР в середине 20-х гг. XX в. // Правовая культура как условие формирования правового государства : мат. межд. научно-практ. конф. Витебск, 2010. С. 22–24.

¹⁵ Типеров А.В. Деятельность военных трибуналов Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 12. С. 88–90.

¹⁶ Вронская Т.В. Отчеты военной прокуратуры как источник изучения фронтовой повседневности (1941–1943 гг.) // Сторінки воєнної історії України. 2011. № 14. С. 8–22.

¹⁷ Вронская Т.В., Лысенко А.Е. Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны // Новая и Новейшая история. 2011. № 4. С. 133–145 ; Козинцев А.Я. Отзыв на статью Т.В. Вронская, А.Е. Лысенко. Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 473–480.

¹⁸ Касимов Е.В. Деятельность военного трибунала войск НКВД Чувашской АССР в 1942 году по рассмотрению дел о дезертирстве с оборонных предприятий // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории : мат. LVI конф. преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2016. С. 101–105.

¹⁹ Хохлов В.И. Военная прокуратура (Симбирского) Ульяновского гарнизона : историко-правовой анализ советского периода (1917–1993 годы). Ульяновск, 2016. 126 с. ; и пр.

²⁰ Тумаков Д.В. «Внутренний фронт»: криминальные отклонения в СССР в эпоху Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ярославль : ООО «Аверс Плюс», 2012. 203 с.

²¹ Касьянов В.В., Попов М.Ю., Упоров И.В. Судебные органы, рассматривавшие дела по государственным преступлениям, совершаемым на бывших в оккупации советских территориях в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2017. № 1–2. С. 59–64.

²² Даудов А.Х., Кунцевич Ю.М., Ходяков М.В. Военный трибунал Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны. СПб. : СПбГУ, 2018. 338 с.

но-процессуальных норм в военных трибуналах в годы войны²³. Также вышли публикации С.Г. Лысенкова по применению процессуальных норм военными трибуналами. Как и исследования Тимофеева, хорошие работы Лысенкова страдают от плохого знания историографии проблемы²⁴. Выходят публикации А.А. Калинина по применению норм уголовного права и процесса военными трибуналами в годы войны²⁵. В Санкт-Петербурге работает группа историков и юристов, изучающих проблемы военного правосудия в Советском Союзе. Одна группа в Военном институте МВД России, другая — в Михайловской военной артиллерийской академии (Мильбах). Исследования ученых из школы Мильбаха сосредоточены на участии военных трибуналов в массовых репрессиях в СССР в 1930-е годы.

В 2017 г. вышла обширная статья Г.М. Ивановой в трудах РАН. Исследовательницу, как обычно, отличает тщательный и глубокий подход к проблеме. Изло-

²³ Тимофеев М.И. Организационно-правовые основы функционирования института военных трибуналов в военное время // История государства и права. 2014. № 4. С. 43–47; и пр.

²⁴ Лысенков С.Г. Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 24–27; и пр.

²⁵ Калинин А.А. Нормотворчество Верховного суда СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 25–27; Калинин А.А. Особенности осуществления законодательства и нормотворчества в сфере военно-уголовных правоотношений в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2017. № 8. С. 30–35; и пр.

жив общую обстановку в тылу, рост преступности, она раскрыла основные направления деятельности военной юстиции. Описала отдельные военные преступления, кампанию по борьбе с трудовыми преступлениями на военных предприятиях, борьбу с контрреволюционной преступностью, преследование преступников за хищения и хулиганство²⁶.

Совершенно неизученным остается вопрос об институте военных следователей в СССР. Они упоминаются только несколькими авторами вскользь в своих работах. Большинство исследователей по военной юстиции даже не подозревает о их существовании и относят военное следствие исключительно к компетенции Смерша.

Сохраняется большой интерес к проблеме военной юстиции сталинского периода. Усилилась поляризация ученых. Исследования становятся глубокими, прорабатываются детали, формируется широкая панорама деятельности органов военного правосудия. В то же время ряд исследователей по-прежнему сосредоточен на воспроизведении старой информации. Накопленный объем знаний позволил впервые в науке перейти к новым интересным обобщениям о сущности специальной юстиции.

²⁶ Иванова Г.М. По законам военного времени: правоохранительная деятельность государства в условиях Великой Отечественной войны // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 49–71.

Литература

1. Адамюк О.И. Военная юстиция БССР в середине 20-х гг. XX в. / О.И. Адамюк // Правовая культура как условие формирования правового государства : материалы международной научно-практической конференции (г. Витебск, 10–11 декабря 2010 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Бочков. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2010. С. 22–24.
2. Винниченко О.Ю. Модернизация судебной системы в период нэпа : монография / О.Ю. Винниченко, О.И. Филонова. Курган : Курганский государственный университет, 2013. 172 с.
3. Вронская Т.В. Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны / Т.В. Вронская, А.Е. Лысенко // Новая и Новейшая история. 2011. № 4. С. 133–145.
4. Вронская Т.В. Отчеты военной прокуратуры как источник изучения фронтовой повседневности (1941–1943 гг.) / Т.В. Вронская // Сторінки воєнної історії України. 2011. № 14. С. 8–22.
5. Григорьев О.В. Развитие военной судебной системы в советский период : монография / О.В. Григорьев. Новосибирск : НВИ ВВ им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2014. 103 с.
6. Даудов А.Х. Военный трибунал Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны / А.Х. Даудов, Ю.М. Кунцевич, М.В. Ходяков ; под общей редакцией Н.М. Кропачева. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2018. 338 с.
7. Загорский Г.И. По законам военного времени / Г.И. Загорский // Вестник Академии права и управления. 2010. № 19. С. 113–119.
8. Загорский Г.И. Судебный надзор за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны / Г.И. Загорский // Российское правосудие. 2015. № 5 (109). С. 13–19.
9. Иванова Г.М. По законам военного времени: правоохранительная деятельность государства в условиях Великой Отечественной войны / Г.М. Иванова // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 49–71.
10. Калинин А.А. Нормотворчество Верховного суда СССР в годы Великой Отечественной войны / А.А. Калинин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 25–27.
11. Калинин А.А. Особенности осуществления законодательства и нормотворчества в сфере военно-уголовных правоотношений в годы Великой Отечественной войны / А.А. Калинин // История государства и права. 2017. № 8. С. 30–35.
12. Касимов Е.В. Деятельность военного трибунала войск НКВД Чувашской АССР в 1942 году по рассмотрению дел о дезертирстве с оборонных предприятий / Е.В. Касимов // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории : материалы XVI конференции преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2016. С. 101–105.

13. Касьянов В.В. Судебные органы, рассматривавшие дела по государственным преступлениям, совершаемым на бывших в оккупации советских территориях в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) / В.В. Касьянов, М.Ю. Попов, И.В. Упоров // *Голос минувшего. Кубанский исторический журнал*. 2017. № 1–2. С. 59–64.
14. Козинцев А.Я. Компетенция военных трибуналов советских оккупационных войск в Германии (1945–1955 годы) / А.Я. Козинцев // *Военно-юридический журнал*. 2011. № 6. С. 26–31.
15. Козинцев А.Я. Компетенция и деятельность органов военной юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны / А.Я. Козинцев // *Российский военно-правовой сборник № 12 : Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»*. Москва : За права военнослужащих. 2009. С. 369–374.
16. Козинцев А.Я. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы : коллективная монография / А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский, В.В. Яноши. Сургут : СурГУ, 2016. 254 с.
17. Козинцев А.Я. Отзыв на статью Т.В. Вронская, А.Е. Лысенко. Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны / А.Я. Козинцев // *Вопросы правоведения*. 2013. № 2. С. 473–480.
18. Кольчевский А.В. Военные трибуналы войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект) / А.В. Кольчевский // *На страже закона и правопорядка : материалы Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 205-летию внутренних войск МВД России (г. Новосибирск, 31 марта 2016 г.) : сборник научных статей*. Новосибирск : НВИ ВГН РФ, 2016. С. 56–63.
19. Кольчевский А.В. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект) / А.В. Кольчевский // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : материалы VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 29 декабря 2016 г.) : сборник научных статей*. Новосибирск : НВИ ВГН РФ, 2017. С. 437–442.
20. Краковский К.П. Понятие и признаки политической юстиции / К.П. Краковский // *История государства и права*. 2012. № 3. С. 32–34.
21. Лысенков С.Г. Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны / С.Г. Лысенков // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2014. № 2 (62). С. 24–27.
22. Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве : диссертация кандидата юридических наук / М.И. Мумлева. Саратов, 2011. 224 с.
23. Петухов Н.А. Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны / Н.А. Петухов, Г.И. Загорский // *Российское правосудие*. 2010. № 5 (49). С. 89–94.
24. Тимофеев М.И. Организационно-правовые основы функционирования института военных трибуналов в военное время / М.И. Тимофеев // *История государства и права*. 2014. № 4. С. 43–47.
25. Типеров А.В. Деятельность военных трибуналов Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны / А.В. Типеров // *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2013. Т. 13. № 12. С. 88–90.
26. Тумаков Д.В. «Внутренний фронт»: криминальные отклонения в СССР в эпоху Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Ярославской области) / Д.В. Тумаков. Ярославль : Аверс Плюс, 2012. 203 с.
27. Хохлов В.И. Военная прокуратура (Симбирского) Ульяновского гарнизона : историко-правовой анализ советского периода (1917–1993 годы) / В.И. Хохлов. Ульяновск : УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2016. 126 с.
28. Хохлов В.И. Деятельность аппарата главной военной прокуратуры в период укрепления советской власти 1922–1926 гг. / В.И. Хохлов // *Право и образование*. 2010. № 1. С. 146–152.
29. Шатилов С.П. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография / С.П. Шатилов. Барнаул : НИиРИО БЮИ МВД России, 2016. 155 с.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».



Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**